

ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО *сегодня*

Большой футбол придет и к нам

События
Над законом
Суд да дело
Эхо войны
Память жива
Жестокий век
Однокашники
Обзор СМИ
Муки совести
Полемика
Земля отцов
История
Культура

Совместный проект Prague Watchdog (Чехия)
и Центра экстремальной журналистики
Союза журналистов России

2(18)/2008

ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сегодня

<i>Индира Джабраилова</i>	
ЦЕНА ДЕПОРТАЦИИ	2
<i>Лема Шахбулатов</i>	
СТРАННОСТИ ПРАВОСУДИЯ	4
<i>Залина Лакаева</i>	
ВОИН ВОИНУ ГЛАЗ НЕ ВЫКЛЮЕТ	5
<i>Залина Лакаева</i>	
НЕЗНАКОМКА, ПОДАРИВШАЯ ЖИЗНЬ	6–7
<i>Хамзат Саидов</i>	
СГОРАЯ, ПЛАЧУТ СВЕЧИ	8
<i>Султан Абаев</i>	
«ЛЮДИ, БУДЬТЕ РАЗУМНЫМИ!»	10
<i>Малика Гериханова</i>	
ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА	11
ЗАПОВЕДНИК МИН	12
<i>Владимир Тулин</i>	
«КРАСНЫЙ ЭДЕЛЬВЕЙС», ИЛИ О ТОМ, ЧЕГО НЕ МОГУТ ЗАБЫТЬ В ЧЕЧНЕ	14–15
<i>Явус Ахмадов</i>	
НЕНАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ О «ЧЕЧЕНСКОЙ ИСТОРИИ» ...	16–17
<i>Леча Ильясов</i>	
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ ЧЕЧНИ	18–19
<i>Индарби Бызов</i>	
ЧЕЧНЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	20–21
<i>Саид-Хамзат Гериханов</i>	
«ЗОЛОТОЙ ПЕГАС» ИЗ ЮЖНОГО РЕГИОНА	23–24

События

Над законом

Суд да дело

Эхо войны

Память жива

Жестокий век

Однокашники

Обзор СМИ

Муки совести

Полемика

Земля отцов

История

Культура

Журнал распространяется бесплатно

ЦЕНА ДЕПОРТАЦИИ

Чеченские парламентарии обсудили тему реабилитации жертв политических репрессий

В Совете Республики Парламента Чеченской Республики 16 февраля состоялся круглый стол на тему: «Закон «О реабилитации жертв политических репрессий» и его реализация в Чеченской Республике».

В его работе приняли участие первый заместитель председателя Совета Республики Муса Хамзатов, заместитель председателя Совета Республики Роза Исаева, председатель профильного комитета Муса Ибрагимов, деканы исторического и юридического факультетов ЧГУ Муса Багаев и Бауди Бахмадов, начальник государственного архива ЧР Магомед Музаев, представители Общественной палаты, Аппарата Уполномоченного по правам человека, правозащитных и общественных организаций республики.

По словам Мусы Ибрагимова, проблема реабилитации жертв политических репрессий касается каждого репрессированного жителя республики, который имеет право на реабилитацию. Это большая проблема потому, что большинство людей до сих пор не получили справки о реабилитации в силу разных обстоятельств. Прежде всего, потому что в 2005 году вышел приказ Министра внутренних дел Российской Федерации Рашида Нургалиева, в котором он определил порядок выдачи справок о реабилитации. Этот порядок в значи-

тельной степени усложнил этот процесс. Если ранее справки выдавались на основании паспортных данных гражданина, высланного как лицо чеченской национальности, то после этого приказа справка может выдаваться только после прохождения определенной процедуры проверки данного человека. Эта проверка связана с обращением в архив, находящийся в Самарской области, в связи с чем создаются большие проблемы с получение справок о реабилитации.

— Кроме того, мы с вами знаем, что в силу сложившихся обстоятельств в последние 15 лет Чечня не находилась в правовом и политическом пространстве Российской Федерации. Реализации Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» на территории Чеченской Республики не произошло. Мы изучали опыт соседних регионов Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии и Дагестана по реализации данного закона и выяснили, что там принят целый ряд мер по материальной и моральной компенсации ущерба. Они получили достаточно большие суммы денег в качестве компенсации за нанесенный ущерб в годы депортации.

Однако у нас такого не произошло, и до сих пор не приняты Постановления Правительства РФ или же Указ Президента РФ по реализации данного закона на терри-

тории Чеченской Республики, как они были приняты в других регионах Российской Федерации. В настоящее время Парламент Чечни взялся за эту проблему и выступил с законодательной инициативой в Госдуме РФ о внесении изменений в Закон «О реабилитации жертв политических репрессий». Однако процедура прохождения данного закона очень сложна и затруднена. Кроме того, Правительство РФ, которое должно давать заключения на любой законопроект, несущий затраты из федерального бюджета, дало отрицательный ответ на наше предложение, касающееся увеличения размера компенсации до 100 тысяч рублей за нанесенный ущерб в годы депортации. Обосновывается это тем, что в бюджете РФ не хватает средств для компенсации нанесенного чеченскому народу ущерба. Хочется напомнить, что для бюджета РФ сумма, которая запрашивается Парламентом Чеченской Республики для компенсации этого ущерба, небольшая — 8 миллиардов рублей. Парламент Чечни будет настойчиво добиваться того, чтобы законопроект получил одобрение Государственной Думы и Правительства РФ, отметил Муса Ибрагимов.

Как сообщил Магомед Музаев, большинство архивов из-за прошедших преступлений против чеченского народа утеряны. Поэтому большинство людей не могут получить справки о реабилитации. Многие депортированные умерли от старости, а документы получают их близкие родственники. В МВД ЧР создан специальный информационный Центр, который занимается этим вопросом. Однако несмотря на это, бюрократическая волокита продолжается и основная масса населения до сих пор не получила долгожданные документы.

Представители правозащитных и общественных организаций тоже высказали свои мнения. Зная, каким образом Президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров решает все вопросы, предложили обратиться к нему, чтобы он взял и этот вопрос под личный контроль.

В завершение встречи была выработана соответствующая резолюция.

Индира ДЖАБРАИЛОВА

МЫ В ОТВЕТЕ ЗА НАШИХ ДЕТЕЙ

Кадыров просит земляков вернуть сыновей, которых вовлекли в ряды боевиков

В середине февраля на открытии Года Семьи в Чечне Рамзан Кадыров попросил земляков «вернуть сыновей, которых обманым путем вовлекли в ряды незаконных вооруженных формирований».

«По сегодняшний день в Чечне гибнут чьи-то сыновья — не важно, боевики они или кто-либо другой... Если ребенок пошел по ложному пути, пошел убивать, я считаю, что в этом виноваты родители. Они не смогли привить ему необходимые духовные ценности», — заявил Кадыров.

По его словам, в чеченских семьях нет такого, чтобы нельзя было повлиять на сына. «Если родители не могут это сделать, то есть родственники по отцу, с которыми считаются, старейшины рода. Если человек не делает это добровольно, то его можно заставить слушаться, нужно использовать все возможности, чтобы спасти ребенка», — сказал Кадыров, отметив, что по сегодняшний день в республике проходят спецоперации против участников незаконных вооруженных формирований.

«Накануне в Шатойском районе уничтожили четырех боевиков. Как бы мы их ни называли, «шайтаны» или «бандиты», но это чьи-то дети. Мне не понятно, почему родители тех, кто все еще находится в лесу, бездействуют, не возвращают их домой», — заявил Кадыров собравшимся, напомнив о своем мнении, что детей нужно воспитывать в соответствии с исламскими ценностями.

13 февраля в относительно спокойном Шелковском районе Чечни сотрудниками силовых структур был найден тайник, в котором помимо различного оружия хранился огнемёт.

Напомним, что по данным пресс-службы МВД России, с начала года на 8 февраля при оказании сопротивления в Чечне были убиты 18 боевиков. За январь 2008 года на территории Чечни задержан 51 член и пособник незаконных вооруженных формирований.

«Грозный-Информ»

ЧУЖИЕ ЗЕМЛИ ПРИДЕТСЯ ВЕРНУТЬ

В Грозном идет борьба с самозахватом земель

Администрация столицы Чечни Грозного начала изъятие у населения земельных участков, незаконно захваченных в последние годы.

По словам сотрудника мэрии города Грозного, только в расположенном в городской черте госхозе «Родина» недобросовестными гражданами были захвачены довольно большие земельные площади, принадлежавшие ранее данному хозяйству.

«По распоряжению мэра города Грозного Муслима Хучиева, начат процесс возвращения законным владельцам земельных площадей, которые были незакон-

но захвачены гражданами в последние 15 лет. Так, в Ленинском районе города госхозу «Родина» возвращено 15 гектаров ранее принадлежавших этому хозяйству земельных площадей», — рассказал собеседник. — Еще во времена существования СССР работникам данного госхоза местный райисполком выделил 75 земельных участков под строительство. Однако затем недобросовестные граждане самовольно захватили другие земельные площади и стали возводить вокруг них ограждения, не имея на это никаких прав. После неоднократных призывов к людям вернуть самовольно захваченные земельные участки законному владельцу, которые были проигнорированы, пришлось принять меры насильственного характера. Самовольно возведенные ограждения снесены, и принадлежащие госхозу «Родина» земли возвращены в собственность хозяйства. Такая же работа будет проводиться повсеместно».

Ранее администрация Грозного издала распоряжение о запрете строительства в черте города частных домовладений и различных объектов без согласования с мэрией. Эти меры должны помочь в сохранении исторического облика столицы Чечни и взять под контроль процесс возведения новых объектов в черте города.

«Грозный-Информ»

Лема
ШАХБУЛАТОВ

СТРАННОСТИ ПРАВОСУДИЯ

Или избирательное великодушие военного суда

На протяжении нескольких месяцев весь мир наблюдал за пытками (не подберу иного слова) над бывшим вице-президентом НК ЮКОС Василием Алексаняном. Хвала небесам, властям хватило ума (или не хватило цинизма), не дать тяжелобольному узнику «Матросской тишины» умереть в неволе. Решением суда Алексанян переведен в гражданскую медицинскую клинику.

Главное же в том, что российское общество (не такое уж зрелое с точки зрения классической гражданственности) сумело таки на этот раз убедить власти, что не так все однозначно, как кажется. И следя за перипетиями этого суда, невольно вспомнились иные процессы и иные узники.

Например, в деле Худякова-Аракчеева в точно такой же ситуации (с точки зрения судебной перспективы), власти, напротив, явили миру беспрецедентное великодушие. Напомню, офицеров федеральной группировки войск в Чеченской Республике Аракчеева и Худякова сначала следствие, затем и суд признали виновными в убийстве трех человек. Но в отличие от Алексаняна (который неизлечимо болен, и которому следственные и судебные инстанции отказывали в лечении вне стен «Матросской тишины») — эти двое ожидали суда и приговора суда на свободе. Невроятно, но — факт: вора содержат в тюрьме, а убийцы ходят на воле под подписку о невыезде.

Это благородство суда и прокуратуры привело к тому, что один из двух офицеров, Евгений Худяков, благополучно избежал наказания, посчитав, видимо, великой глупостью добровольное возвращение в судебное присутствие на оглашение приговора.

Напомню, точно так несколько месяцев ранее таким же путем (путем бегства) ушел от наказания обвиняемый в аналогичном же преступлении капитан военной разведки Эдуард Ульман. И тоже благодаря великодушию военного суда. Он и его поделники были тоже виновны (по версии следствия и суда) в массовом убийстве, но точ-

но так же ждали (последнего) приговора на свободе.

Оговорюсь, я здесь не веду речь о виновности или невиновности этих арестантов (Алексаняна, Ульмана, Аракчеева, Худякова и пр.). Разговор лишь об избирательности, с которой система отправляет правосудие. Сами посудите, ну почему нельзя было в самом начале этой печальной истории передать несчастного Алексаняна в руки эскулапам?

Хотя бы для того, чтобы не позориться.

Теперь о другом. Точнее сказать, о других. В нашей стране ты-

писал в различных изданиях о парнишке-милиционере Бекхане Сибееве (кстати, сыне бывшего начальника Заводского РОВД г. Грозного Магомеда Сибеева, погибшего в 2002-м во время теракта в здании отделения милиции). Так вот, мальчишка в 19 лет стал кавалером ордена Мужества, но позже был незаконно обвинен в покушении на... сослуживцев. Ни одного доказательства, которое невозможно было бы опровергнуть в его деле, и, тем не менее, 13 лет лагерей дал мальчишке Верховный суд ЧР. Не вняли чеченские судьи даже советам старших

сячи, десятки тысяч человек сидят в сырых тюрьмах и холодных лагерях больные. Больные СПИДом, туберкулезом, раком. Но я не слышал, чтобы хоть кто-то, кроме их самих, родных и близких возвысил бы голос в защиту страдальцев. И, главное, очень многие из них тоже сидят без вины. Одними чеченцами, осужденными на длительные сроки в начале 2000-х очень расторопным в те печальные времена судебным конвейером Чеченской Республики, можно, наверное, две «Матросские тишины» заполнить. Я, например, несколько раз

коллег из Верховного суда РФ, которые указали им, что правосудие не терпит бесцеремонного к себе отношения. И вот представьте себе, парень никого не убил, как Ульман, никого не ранил, как Худяков, никого не забил до смерти как питерский боксер Кузнецов, который, несмотря на противоречивые показания, тем не менее, тоже — на свободе, ничего ни у кого не украл, как Алексанян, но... сидит. Сидит и во время предварительного следствия, сидит и во время судебного расследования, сидит и сейчас.

А убийцы гуляют на воле...

ВОИН ВОИНУ ГЛАЗ НЕ ВЫКЛЮЕТ...

Двойные стандарты Северо-Кавказского военного суда

Не успели утихнуть страсти вокруг так называемого «дела Ульмана», как мы стали следить за развитием событий вокруг дела Худякова — Аракчеева. Как известно, эти уже бывшие теперь офицеры российской армии обвиняются в убийстве мирных граждан Чечни.

По данным следствия, 15 января 2003 года на окраине Грозного офицеры Е. Худяков и С. Аракчеев в состоянии алкогольного опьянения остановили КАМАЗ, в котором находились водитель и двое пассажиров, сотрудники грозненской строительной фирмы, жители селения Лаха-Варанды. Военнослужащие в черных масках, с автоматами наперевес повалили задержанных на землю, связали им руки и хладнокровно расстреляли. Все трое — Хасанов, Джамбеков и Янгильбаев — скончались на месте. Скрывая следы преступлений, военные закопали тела погибших в лесополосе.

По факту расстрела строителей было возбуждено уголовное дело, и убийцы предстали перед судом (достаточно редкий случай в судебной практике касательно преступлений военных против мирных граждан Чечни). Однако суд присяжных Ростов-на-Дону дважды оправдал преступников, но, несмотря на это, Военная коллегия Верховного суда РФ возвращала дело в суд на новое рассмотрение. В апреле 2006 года Конституционный суд РФ постановил, что особо тяжкие дела по преступлениям, совершенным на территории Чечни, должны рассматривать военные суды без участия присяжных.

Наконец, 27 декабря 2007 года Северо-Кавказский окружной военный суд выносит окончательный приговор: по совокупности преступлений наказание Худякову определено в виде 17 лет с отбыванием в колонии строгого режима, с лишением права занимать руководящие должности, и Аракчееву — 15 лет в колонии строгого режима. Суд также лишил обоих воинских званий старшего лейтенанта и лейтенанта.

Казалось, справедливость восторжествовала. Но... как выяснилось, один из главных фигурантов дела — Евгений Худяков — неожиданно исчез. Дело в том, что Худяков и Аракчеев до суда были отпущены на свободу с подпиской о невыезде. И это после того, как до этого скрылись от правосудия Ульман с подельниками,

которые также были выпущены под подписку! Почему же Северо-Кавказский окружной военный суд не сделал никаких выводов? Вряд ли тут можно говорить о простой халатности.

«Своими действиями, вернее бездействием, Северо-Кавказский окружной военный суд подрывает веру граждан в справедливое правосудие, умаляет авторитет судебной власти, — говорит уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев. — Для нормализации ситуации в Чеченской Республике руководством России, Чеченской Республики, да и всей Российской Федерации предприняты неимоверные усилия. Но тяжелому труду многих людей наносится огромный ущерб, в том числе и действиями отдельных судебных органов, которые не видят перед собой равноправных перед законом граждан, а видят лишь «своих» и «не своих». И на этот раз одному из осужденных — Худякову — дали уйти от ответственности, как дали уйти Ульману и его подельникам. Это, похоже, становится отлаженным механизмом по уводу от уголовной ответственности преступников».

P.S. Пока готовился этот материал, стало известно, что 7 февраля Грозненский гарнизонный военный суд приговорил подполковника Внутренних войск МВД России Алексея Коргуна, виновного в гибели жительницы Шатойского района Чечни, к трем годам лишения свободы условно. Комментарии, как говорится, излишни...

Залина ЛАКАЕВА

Еще один шанс на возвращение

Президент Чечни Рамзан Кадыров выступил за объявление новой амнистии для участников незаконных вооруженных формирований. Об этом он заявил на встрече с депутатами парламента республики.

По словам Кадырова, прежние акты амнистии в отношении боевиков, «способствовали возвращению многих лиц, вовлеченных обманным путем в незаконные вооруженные формирования, к мирной жизни, а также улучшению общественно-политической ситуации в регионе».

«По настоящее время многие молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, выросшие в годы безвластия, которых экстремисты всех мастей, прикрываясь исламскими лозунгами, ввели в заблуждение, продолжают отбывать наказание за совершение преступлений по статье «участие в незаконных вооруженных формированиях», — сказал Рамзан Кадыров.

По его мнению, в тот период при рассмотрении подобных дел «преобладал обвинительный уклон, имело место вынесение приговора без достаточных доказательств, и основывались они на признательных показаниях самих обвиняемых, которые добывались под страхом применения силы как к самим обвиняемым, так и к их родственникам».

«Эти факты отметились правозащитными организациями и СМИ, об этом свидетельствуют и некоторые уголовные дела, расследуемые в отношении должностных лиц правоохранительных органов», — сказал президент Чечни, добавив, что амнистия облегчила бы страдания сотен матерей и явилась бы дополнительным стимулом достижения мира на Северном Кавказе.

Как заявил в конце июня 2007 года директор ФСБ, глава Национального антитеррористического комитета (НАК) Николай Патрушев, после объявления амнистии в силовые структуры добровольно сдались 546 боевиков.

«Кавказский узел»

Залина
Лакаева

НЕЗНАКОМКА, ПОДАРИВШАЯ ЖИЗНЬ...

Русская женщина стала для чеченского парня второй матерью

Зима 1995 года. Бои шли в Грозном. Каждый день приходила информация об обстрелянных колоннах беженцев, пытавшихся вырваться из-под огня. Ночью никто не ложился спать раздетым, в любое время мог начаться обстрел, и нужно было спускаться в подвал... Свинцовый дождь покрыл город. С каждым часом растет число убитых и раненых. Кто успел покинуть город до штурма, с болью в сердце прислушивался к взрывам разрывающихся бомб и снарядов. В страшном сне невозможно было представить то, во что превратилась столица.

Но вот вдруг объявляют перемирие на три дня. Это не было акцией милосердия, а скорее необходимостью забрать погибших и раненых с обеих сторон. Из Ачхой-Мартановского района в Грозный отправлялся автобус. Кто-то в спешке забыл документы, другим нужно было выяснить судьбу близких и родных, оставшихся под обстрелом. Мама долго отговаривала Ибрагима от поездки. Но ему удалось убедить мать и отправиться в путь. Собрал сумку с провизией для соседей, русской семьи, которая отказалась покинуть город. Они добирались до Грозного через Ингушетию. Приехав в Грозный, Ибрагим был потрясен. Некогда красивые улицы превратились в руины, везде воронки от бомбовых ударов, дома зияют пустыми глаз-

ницами окон. На улицах десятки, сотни трупов.

Его дом находится в районе «Ипподромный». Добравшись до дома, он первым делом отправился к соседу Юре. Он был рад, что застал Юру и его жену Нину живыми и невредимыми. Мужчины говорили о жизни, делились новостями, которые, к сожалению, нельзя назвать веселыми. Несколько дней назад приехали проверять документы и забрали двоих мужчин, живущих неподалеку. Ваха из Атагов и Лема из Ермоловки пропали после так называемой «зачистки» — голос Юры дрожал от гнева. Пока мужчины беседовали, Нина решила покормить собаку соседей, но через несколько минут раздался ее крик. Мужчины выскочили во двор. Нина не могла ничего говорить, а лишь указывала в сторону подвала и шептала: «Они там, мертвые лежат». Слезы лились из ее глаз. Ибрагим и Юра спустились в подвал, и обнаружили там убитых Ваху и Лему, о которых они говорили буквально несколько минут назад. Мужчины переглянулись. В глазах каждого немой вопрос: «Что делать? Как быть с погибшими?». Они должны быть похоронены по мусульманскому обряду. Ибрагим принял решение. Завтра с утра на своей машине он отвезет их домой. Ваху в Атаги, Лемму в Ермоловку, где родные смогут проститься с ними.

В этот вечер они почти не сомкнули глаз. Ибрагим уговаривал Юру и его жену покинуть город и уехать с ним в Яндаре. Но Юра отказался. Он был уверен, что не может долго про-

должаться это беззаконие. Больше Ибрагим не видел Юру и его жену. Что с ними стало, неизвестно.

Наутро следующего дня, 15 февраля, Ибрагим со своим страшным грузом отправился в дорогу. Он долго кружил по городу, не мог выехать. Но вот он подъезжает к посту на Окружной. Это Октябрьский район Грозного.

Подъезжая к посту, Ибрагим никак не ожидал, что буквально идет навстречу смерти. Причиной стал груз «200» в его автомобиле. При досмотре его попросили предъявить разрешение на вывоз трупов. Только не подумайте, что все это происходило в вежливой форме. Ибрагим не знал, что ему нужно было разрешение из комендатуры. Да и как его

Глава Чечни раскритиковал работу ГИБДД республики

Рамзан Кадыров выразил недовольство работой управления ГИБДД МВД Чечни и заявил, что берет работу Госавтоинспекции республики под свой личный контроль.

Как сообщает корреспондент «Кавказского узла», глава Чечни провел в Грозном совещание с руководством ГИБДД, на котором подверг резкой критике работу чеченских «гаишников». Рамзан Кадыров потребовал от руководства Госавтоинспекции навести порядок на дорогах, и предупредил, что будет лично контролировать работу этого ведомства.

«У вас есть все необходимые ресурсы для качественной работы, но при этом ситуация на дорогах неутешительна. Начальниками на магистралях являются инспекторы, а не водители транспорта, и правила существуют для всех — как для простого жителя, так и для государственного служащего», — заявил Кадыров.

По мнению главы республики, большинство ДТП на трассах Чечни происходит от элементарного незнания водителями прав дорожного движения, а также в результате того, что несмотря на ужесточение мер наказания, на дорогах все еще встречаются нетрезвые водители.

«Мы создаем все условия для возрождения республики, для мирного существования граждан, вы в свою очередь должны обеспечить их безопасность. Недопустимо, чтобы, пережив самые тяжелые времена, люди погибали от рук пьяных и недобросовестных водителей, — сказал он. Я сам бывал свидетелем аварийных ситуаций, виновниками которых являлись пьяные водители. Этих граждан необходимо жестко наказывать, ведь по их вине страдают люди».

По данным МВД республики, за прошедшие полтора месяца нового года на трассах Чечни в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 18 и пострадало 53 человека.

можно было получить в этом хаосе, никто не объяснял. Его обвинили в мародерстве, а по законам военного времени за это полагался расстрел. Его скрутили, несколько раз ударили и приставили лицом к БТРу. Расстрелять, немедленно, отдал приказ капитан. Ибрагим закрыл глаза. За долю секунды перед глазами пробежала вся жизнь. Как мама переживет эту новость, узнает ли она, что будет с детьми — тысячи вопросов и ни одного ответа. Ибрагим мысленно простился с семьей, попросил прощения у матери, которую он не послушал. Она ведь так отговаривала, словно предчувствовала беду. Не зря говорят, материнское сердце не обманешь. В это время рядом проходила небольшая группа женщин. Одна из

них что-то везла на тачке. Увидев происходящее, она бросила свой нехитрый скарб и бросилась к солдатам. «Милые, да что ж это такое? За что? Это ж мой сосед, он нас спас от голодной смерти, а вы готовы убить. Он нас приехал выручать, а вы убиваете? Какое ж это мародерство, похоронить человека? Отпустите его. Как мать, заклиная вас, отпустите» — она пыталась достучаться до сердца капитана. Ибрагим молчал. Он не знал, как быть, если вдруг его спросят, как ее зовут. Эту женщину он видел впервые, так же, как и она его. Ведь и она может погибнуть, лучше бы ушла — стучало в голове. Но она продолжала настаивать. Упав на колени, она молила его сохранить ему жизнь. «Я русская, он чеченец. Он пришел меня спасать от тебя, а ведь ты тоже русский, не стыдно? Какая же мать тебя родила?» — ее крик переходил в истерику. В это время его потащили в сторону, желая поскорее выполнить приказ. «Отставить!» — прозвучала команда капитана. Ибрагим повернулся лицом к своему несостоявшемуся палачу. Он посмотрел в глаза капитану, затем незнакомке. Их глаза встретились. Немой диалог продолжался несколько секунд. Капитан опустил глаза и прошептал: «Уезжай, только будь осторожен на выезде. Я не знаю, кто там может стоять. Попробуй объехать посты. А то мало ли что» — повернулся и быстрым шагом ушел. Что в этот момент чувствовал Ибрагим, передать сложно. Да и сам он до сих пор не может понять, как он остался в живых. Он не мог подойти к ней, не мог сказать спасибо.

Он лишь кивнул ей, а она лишь улыбнулась в ответ. И было в этой улыбке что-то светлое, материнское, вспоминает он. Но в этот день его испытания на этом не закончились. Когда он, наконец, добрался в Атаги, родители Вахи отказывались забирать тело сына. Ибрагим и так после пережитого был в шоке. Но как можно отказываться от собственного сына, не укладывалось в голове. Стариканы были категоричны. «Он нас бросил, кроме жены и ее родственников никого не видел. Он нам не сын. Хочешь, отвези в мечеть, если хотят, похоронят», — вот такой ответ он получил. На шум пришли соседи: «Человек рисковал жизнью из-за вашего сына, а вы тут устроили концерт. Вроде взрослые люди, а ведете себя как дети. Не стыдно?», — пристыдили они их и забрали тело. А с родственниками Лемы из Ермоловки они несколько лет общались, навещали друг друга. После второй кампании потеряли связь.

Сегодня Ибрагим Керимов работает в «Чечжилкомтранс». Он счастливый отец четверых детей.

Незнакомка, подарившая жизнь. О ней он ничего не знает. Ни имени, ни фамилии, ни адреса. «Знаю одно, я никогда не забуду ее, — говорит Ибрагим. — Она подарила мне жизнь второй раз. Самое интересное, что это произошло 15 февраля — в день моего рождения. И еще, мне очень хотелось бы найти ее, сказать ей спасибо. Кто знает, может, ей нужна помощь, поддержка. Я бы хотел, чтобы она видела во мне сына. Для меня она стала второй матерью».

Представитель ПЦ «Мемориал» возглавит правозащитный совет при мэрии Грозного

Сотрудница Правозащитного центра «Мемориал» Наталья Эстемирова стала председателем созданного недавно Общественного совета по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина при администрации города Грозного.

Соответствующее решение было принято в ходе встречи мэра Грозного Муслима Хучиева с руководством и представителями ПЦ «Мемориал», которая прошла 22 февраля в Грозном.

Городской общественный Совет по оказанию содействия в обеспечении прав и свобод человека и гражданина был создан при администрации чеченской столицы

13 февраля текущего года. Основной задачей, стоящей перед городским общественным Советом, является обеспечение общественного контроля над соблюдением прав граждан должностными лицами, организациями и гражданами, а также содействие в реализации на территории Грозного конституционных прав и свобод человека и гражданина. До последнего времени этот правозащитный Совет возглавлял мэр города Грозного Муслим Хучиев.

Напомним также, что 7 февраля на конференции общественных и правозащитных неправительственных организаций было принято решение создать республиканский Совет НПО, а также Экспертный совет при Уполномоченном по правам человека в Чеченской Республике.

«Кавказский узел»

СГОРАЯ, ПЛАЧУТ СВЕЧИ...

В Москве вспоминали погибших жителей селения Новые Алды

5 февраля в Москве на Пушкинской площади состоялся пикет в память о жителях грозненского поселка Новые Алды, зверски уничтоженных российскими омоновцами восемь лет назад во время так называемой «зачистки».

В память о жертвах кровавой трагедии участники акции поставили три зажженные свечи, а прохожим раздавались бланки индивидуальных обращений к Генеральному прокурору России с требованием расследования событий в Новых Алдах 5 февраля 2000 года.

Также манифестанты бесплатно раздавали компакт-диски с документальным фильмом «Новые Алды: преступление против человечности», подготовленным правозащитным центром «Мемориал» на основе видеосвидетельств, снятых оставшимися в живых жителями Новых Алдов через несколько дней после трагедии.

«Наша акция памяти — это наша скорбь и боль о погибших, наша солидарность с жертвами трагедии, наш протест против лжи и умалчивания, наша надежда на то, что подобное никогда не сможет повториться вновь», — говорилось в обращении активистов антивоенного движения, раздававшегося на Пушкинской площади.

Напомним хронологию этого чудовищного преступления.

3 февраля 2000 года после массированного артобстрела около 100 жителей поселка с белым флагом направились к позициям российских войск, но были встречены огнем. При этом был тяжело ранен один из жителей, Николай (русский), который вскоре умер из-за того, что солдаты запрещали оказывать ему помощь. Вслед за тем представители поселка встретились с российским полковником Лукашевым, которого заверили, что в поселке нет боевиков, и получили обещание прекратить обстрелы поселка. Обстрелы были прекращены на следующий день, 4 февраля. В тот же день в поселок зашли российские военнослужащие, которые провели проверку паспор-

тов. Они предупреждали жителей об опасности завтрашней зачистки: «Уходите! За нами идут звери! У них приказ — убивать!», но жители не могли поверить, что такое возможно.

5 февраля Новые Алды были зачищены двумя подразделениями, которые вели себя по-разному. Подразделение, зачищавшее южную сторону поселка, грабило дома, но убийств не совершало. Подразделение, зачищавшее северную сторону, убило 56 человек, причем убийства совершались с особой жестокостью. Так, 49-летнему Султану Темирову, по словам свидетелей, живому отрезали голову, а туловище бросили собакам. Возраст убитых жителей поселка — от годовалого младенца и его юной матери на девятом месяце беременности до старика 80 лет. По словам свидетелей, жертв могло быть больше, если бы сельский врач Асет Чадаева не пробежала по дворам и не заставила людей выйти на улицу и собраться толпой. Убивать людей в толпе российские военнослужащие побоялись.

Возбужденное 5 марта 2000 года прокуратурой Чечни уголовное расследование описываемых событий в Новых Алдах не привело в течение 8 лет ни к каким результатам: виновные в гибели людей не привлечены к уголовной ответственности, хотя следствием было установлено, что «зачистку» в поселке проводили ОМОН ГУВД Санкт-Петербурга и Рязанской области.

26 июля 2007 года Европейский суд по правам человека в Страсбурге вынес решение по делу «Мусаев и другие против России» о массовом расстреле мирных жителей села Новые Алды 5 февраля 2000 года. Заявителями по данной жалобе выступили Юсуп Мусаев, Сулейман и Тамара Магомадовы, Малика Лабазанова и Хасан Абдулмежидов. Их интересы в суде представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, Лондон).

Российская Федерация признала виновной в нарушении ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 (запрет пыток) и ст. 13 (право на эффективные средства правовой защиты) Европейской конвенции о правах человека. Согласно решению ЕСПЧ, заявителям должна быть выплачена компенсация общей суммой в 143 тыс. евро.

«Решение по жалобе жителей села Новые Алды — знаковое. Это была одна из первых и самых кровавых зачисток», — подчеркнул руководитель правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов. По его словам, в момент проведения зачистки в Новых Алдах Грозный уже был покинут боевиками, никакого вооруженного сопротивления военнослужащим федеральных сил не оказывалось, более того, в данном селе и ранее не происходило боестолкновений.

Хамзат САИДОВ

ЕСЛИ В КРАНЕ НЕТ ВОДЫ...

Когда будет восстановлено водоснабжение в Грозном?

Проблема острой нехватки питьевой воды существует в Грозном далеко не первый год. Система водоснабжения была частично разрушена еще в военный период в середине 1990-х. После завершения первой военной кампании в Чечне какие-то незначительные работы по восстановлению водопроводных сетей проводились, но данная проблема так и не была решена.

Контртеррористическая операция, начавшаяся на территории Чеченской Республики осенью 1999 года, еще сильнее ухудшила ситуацию. Массированные ракетные, авиационные и артиллерийские удары по городу, осуществлявшиеся российскими военными, уничтожили практически всю инфраструктуру города, включая и водопроводную сеть. В первые годы второй военной кампании население обеспечивалось водой различными международными организациями. Затем решение этой проблемы перешло в руки районных администраций, но разрешить вопрос с обеспечением жителей целого ряда поселков, расположенных в черте города, до сих пор не удалось.

Вероятно, самым неблагополучным в этом отношении районом является Старопромысловский. Жители поселков Новый, Загряжский, Старый, Бутенко, 36-й участок до сих пор вынуждены покупать воду у частных лиц. При этом, если граждане, проживающие в частном секторе пытаются самостоятельно решить этот вопрос, путем рытья бетонированных «колодцев» вместимостью в несколько тонн, то жители многоквартирных жилых домов, расположенных вдоль Старопромысловского шоссе, находятся в гораздо худшем положении. Некоторые пытаются выйти из положения, установив во дворах зданий небольшие цистерны с водой, но подавляющая масса жильцов многоквартирных домов покупают воду ведрами и заполняют ею все имеющиеся под рукой емкости.

Вместе с тем, властями так и не решен вопрос, касающийся обеспечения бесплатной водой жильцов многоквартирных домов. Установленные во дворах многоэтажек емкости заполняются от случая к случаю, без соблюдения какого-либо графика. Начатые в конце прошлого года работы по восстановлению линий водовода по сей день не завершены, хотя ранее было обещано решить этот вопрос до конца 2007 года. Даже в поселке Загряжский Старопромысловского района, где находится одна из водонасосных станций, в домах нет воды, несмотря на то, что станция была введена в действие еще несколько

майская, к примеру, воду нередко дают поздно ночью. Люди вынуждены посреди ночи наполнять баки и емкости водой, поскольку ее может не быть по несколько дней.

До сих пор не восстановлено водоснабжение в пос. Черноречье, несмотря на то, что обеспечение Грозного водой производится из Чернореченского водоканала.

Говорить же о жителях таких населенных пунктов, как Первомайская, Побединское и др., вообще не приходится. Водоснабжения там нет уже несколько десятилетий.

Жить в условиях острой нехватки воды очень непросто. Особенно это касается жильцов многоквар-

месяцев назад. Более того, работы по прокладке новой линии водопровода здесь даже не ведутся.

По словам местных жителей, осенью прошлого года при пуске водонасосной станции в разных местах стали бить фонтаны воды. Прогнивший за более чем пятнадцатилетнее время бездействия водопровод не выдержал. Трубы стали буквально лопаться от давления воды, и в целом ряде мест скопились огромные лужи. На этом «эксперимент» был прекращен. Воду срочно отключили, и все осталось по-прежнему.

Не лучшим образом обстоят дела и в других районах Грозного, включая и центральный, Ленинский. Как сообщают местные жители, даже в домах, расположенных в прилегающих к центру кварталах часто возникают перебои с водоснабжением. По ул. Перво-

тирных домов. Ведь в квартирах помимо собственно водопровода имеются и системы теплоснабжения, канализация. Нередко в российских телевизионных СМИ проходит информация о том, что в том или ином городе жители на несколько дней (или часов) остались без воды. Такого рода происшествия считаются чем-то из ряда вон выходящим, чрезвычайным происшествием. А тот факт, что жители чеченских городов и населенных пунктов, включая и столицу республики, живут в таких условиях уже более 8 лет, похоже, никого не волнует.

Мы до сих пор лишены даже самых мелких «благ цивилизации», без которых представить себе жизнь в XXI веке просто невозможно.

Информационный центр СНО

«ЛЮДИ, БУДЬТЕ РАЗУМНЫМИ!»

О судьбе русской женщины, связавшей свою жизнь с чеченским народом

В 1963 году по соседству с нами поселилась чеченская семья. Жили мы дружно, вместе поднимали детей на ноги, всегда делились чем могли. Отличительная черта вновь приехавшей семьи была в том, что если в семье один заговорит по-русски, то все говорили на русском языке, а если кто-то вставит чеченское слово, то дальше говорили все только по-чеченски.

Как выяснилось позже, мама чеченских детей была по происхождению русской. Ее судьба очень любопытна.

Зоя Чехаева окончила в Краснодаре в 1938 году курсы учителей по ликбезу, по распределению была направлена в Чеченский областной отдел народного образования обучать горцев русскому языку и грамоте. Как вспоминают ее ученики, она была строгой учительницей — дети боялись даже пошевелиться, но все уважали ее за доброту, справедливость и непредвзятость к ученикам. Сельчане тоже уважали

ее. Соседи вспоминают один характерный эпизод. Женщины пропалывали кукурузу на склоне горы, но от усталости они не успевали закончить свою работу. В это время Зоя возвращалась с работы, поняв в чем дело, она взяла тяпку и помогла им завершить прополку.

Зое приходилось давать уроки в разных селах, и она ходила пешком из села в село. Конечно, она очень боялась, ведь кругом был лес, но сельчане всегда ее встречали и провожали.

А однажды женщину спас ученик Мовлад Касумов, который сопровождал ее из Шуани в Гордали. Уже вечерело, и когда до села уже было рукой подать, послышался волчий вой, который все приближался. Мовлад сообразил, что надо взобраться на дерево. За руку он подтянул учительницу, а волк долго еще стоял под деревом в ожидании своей добычи.

Зоя работала в селениях Мескеты, Саясан, Шуани, Турти-хутор. Вышла замуж за чеченца, приняла ислам. «В душе я чувствую себя мусульманкой», — говорила она. Чеченский язык тоже стал для нее как родной. Вместе со своей семьей она разделила все тяготы депортации чеченцев в 1944 году.

Тот страшный день 23 февраля 1944 года она запомнила на всю жизнь. Кругом слышался плач детей, лаяли собаки, выли коровы, блеяли овцы — душераздирающий шум стоял в горах. К ней подъехали два лейтенанта на лошадях и сказали, что есть приказ Сталина, согласно которому она, как русская, может остаться. Но оставить народ, ставший для нее родным, семью, троих детей она не могла. По дороге случилась еще одна беда: неподалеку от селения Шуани простудился и умер шестимесячный Султан. Не имея возможности похоронить ребенка, родители вынуждены были оставить его в снежном сугробе.

Годы депортации были очень тяжелыми, но даже они не идут ни в какое сравнение с трагедией, которая произошла с ней и ее народом во время двух чеченских войн, которые ей предстояло пережить на старости лет. Гибель мужа, давленного бременем войны, смертельное ранение в голову осколками снаряда внука Рустама, похищение двух других внуков, одного из которых с трудом удалось вернуть, о другом — Исмаиле Махмудове — ничего не известно по сей день.

Зоя Чехаева воспитала 6 детей, 20 внуков и 22 правнуков, в декабре 2005 года родилась ее праправнучка Малика. Она любила землю, и земля ей отвечала тем же. До 86 лет Зоя работала в огороде, держась за палку.

Недавно ее возраст перевалил за столетний рубеж. Зоя лежит прикованная к постели. Но не годы свалили ее, а безмерное горе. Последние четыре года живет она в ожидании хоть какой-нибудь весточки об Исмаиле. Ее внук не воевал, не пил, не хулиганил, только работал с утра до вечера. У него остались молодая жена и дочка-малышка, которая родилась незадолго до его похищения.

«Мне недолго осталось жить, — говорит престарелая женщина, — умираю на чеченской земле, ставшей мне родной. Мое единственное сокровенное желание перед неизбежной смертью — увидеть Исмаила живым. Люди, будьте разумны и справедливы друг к другу. Вот что хотелось бы пожелать всем на прощание!»

Записала Таус АЛАБАЕВА

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Спустя много лет находят друг друга бывшие студенты и одноклассники г. Грозного

Наверное, у большинства людей самой светлой полосой остаются в памяти школьные и студенческие годы, время, когда мы были молодыми, когда жизнь представлялась только в радужных тонах. Может быть, именно поэтому даже по истечении десятков лет с такой неподдельной радостью встречаются бывшие одноклассники и однокурсники. И все же, встреча выпускников грозненских школ и вузов — это особые эмоции, особые волнения, ведь в судьбу каждого из них хоть и в разной степени вторглась война, коренным образом изменив их мечты, жизненные планы.

Так получилось, что в феврале в Москве в один и тот же день состоялись сразу две встречи бывших грозненцев.

В ресторане «Подсолнух» в субботний вечер 2 февраля встречались бывшие выпускники и преподаватели грозненского нефтяного института им. Миллионщикова. Этот старейший вуз страны был когда-то главной кузницей кадров советской нефтяной отрасли. И сегодня среди высшего научного и менеджерского состава ведущих нефтяных и газовых компаний России можно найти многих его выпускников. Интересно, что только докторов наук, пришедших на встречу, было больше десятка. Среди них Борис Григорьев, Михаил Левинбум, Джамалдин Курумов, Григорий Каракашев, Руслан Мурдаев, Леонид Твердохлебов, Геннадий Сафир, Руслан Саламов, Александр Панченко, Владимир Бабенко, Игорь Харченко, Аднан Эльдарханов и другие.

Как рассказал бывший ректор ГНИ (1992–2000 гг.) Руслан Мурдаев, инициатива этих встреч принадлежит грозненцу Сергею Егозарьянцу. Кстати, сам Сергей выпускник МГУ, и первую встречу, которая состоялась в Москве в 1994 году, он задумывал как встречу бывших жителей Грозного. Но так получилось, что наиболее инициативными оказались выпускники нефтяного института, и с тех пор подавляющее большинство участников встреч составляют выпускники и преподаватели ГНИ.

— Эти встречи сегодня стали традиционными, — говорит Руслан Мурдаев. — Причем каждый год

количество участников возрастает, если на первой встрече было около 30 человек, то в последние годы эта цифра уже перевалила за 100, а на последнюю пришло 120 человек. Хотелось бы сказать слова благодарности инициативной группе, в которую кроме Сергея Егозарьянца входят Джамалдин Курумов и Григорий Каракашев. Они потратили немало сил и времени, чтобы эта встреча состоялась. Хотелось бы отметить теплую атмосферу, которая царила в зале. Для нас это настоящий праздник. Кстати, для всех присутствовавших было большой радостью известие о том, что Минобразования России издало приказ о строительстве здания грозненского нефтяного института на его старом месте.

...Участники встречи не расходились допоздна, все не могли наговориться, обменивались телефонами, рассматривали старые фотографии. А в конце дружно подхватили песню о своем любимом Грозном, исполненную народным артистом ЧР Али Димаевым:

«Песня лети, песня лети, обойди все горы,

Песня лети, всем Расскажи, как живет наш город...».

В этот же вечер в центре Москвы в уютном ресторане «Восточный дворик» встречались и бывших учащиеся грозненской СШ № 22 1981–1982 года выпуска.

Как мне рассказал доцент Российской Академии государственной службы (РАКС) при президенте РФ Зураб Исаев, идея этой встречи давно витала в воздухе, но осуществить ее удалось только в этом году. А состоялась она благо-

даря популярному нынче сайту «Одноклассники. Ру». В начале Надежда Ерошкина, проживающая в Волгограде, нашла в Москве своих одноклассников Шамиля Якубова и Лайлу Арсамбаеву. Созвонились, договорились организовать поиск остальных одноклассников, а когда их число значительно возросло, решили назначить день встречи.

Бывшие одноклассники приезжали из разных городов России: Санкт-Петербурга, Твери, Нальчика, Волгограда, Грозного, а Розамбек Шаипов прилетел аж из Бельгии. Всего приехало около сорока человек, но особенно рады участники встречи были своим бывшим преподавателям — Нине Николаевне и Людмиле Владимировне, которых удалось отыскать в Москве.

Наверное «Восточный дворик» давно не видел столько радости, сердечных объятий, искренних слез, теплых слов.

— Мы же не виделись больше четверти века, — продолжает Зураб Исаев. — Ведь многие даже не знали о судьбе своих товарищей, а ведь нас разделяли годы страшной войны. Какое счастье было узнать, что никто из наших не погиб. К сожалению, не все смогли приехать, но нам удалось узнать телефонные номера многих одноклассников и дозвониться к ним прямо во время встречи. Надеемся, что эти встречи станут традиционными. И еще мы решили обязательно встретиться в стенах нашей школы, правда, старую школу разрушили, но на ее месте стоит уже новая.

Малика Гериханова

Фото М. Паталова

Выпускники СШ №22 г. Грозного

ЗАПОВЕДНИК МИН

В Чечне таится около 40 тонн неразорвавшихся снарядов

Власти и военные решают, кому заняться разминированием. Похолодание в двусторонних отношениях не сказалось на благотворительных программах, финансируемых Великобританией и проводящихся на территории России. На этой неделе в чеченском Урус-Мартане начнется семинар-тренинг «Отношение к инвалидам, толерантность» для людей, пострадавших от мин.

Через региональную организацию инвалидов «Перспектива» его финансирует Всемирный институт по проблемам инвалидности (США), который получает помощь от министерства международного развития Великобритании и фонда правозащитных проектов британского МИДа. Двухмесячные тренинги пройдут в Грозненском университете и других образовательных учреждениях. В 2007 году состоялось шесть аналогичных мероприятий в разных городах Северного Кавказа. Российские Минобороны и МВД не знают точных данных о количестве мин и неразорвавшихся снарядов в Чечне. И семинаров не проводят. Но, по подсчетам НПО, здесь таится около 40 тонн боеприпасов, в 2007 году подорвались 23 человека, и до сих пор не составлена карта опасных мест — правительство и военные кивают друг на друга.

По данным руководителя чеченской общественной организации «Спасем поколение» Заремы Садулаевой, в республике из-за минной опасности недоступны 7 тысяч га лесного массива и 5 тысяч га сельскохозяйственных земель.

За весь 2007 год было разминировано 60 га. С 2001 по 2007 годы зарегистрировано 3,086 тысячи подрывов мирных граждан на минах и неразорвавшихся снарядах, из них 783 ребенка. Погибло 709 человек.

Очередная трагедия произошла 6 декабря в селе Старая Сунжа Грозненского сельского района. Подростки играли в заброшенном доме, раздался взрыв.

Двое погибли, третий лишился обеих рук и обоих глаз, и только четвертый чудом остался невредим. Глава села Старая Сунжа Ризван Масаев сообщил корреспонденту «Газеты», что подобные про-

исшествия часто происходят в полях, а вот в самом селе, хотя и в заброшенном доме, такое случилось впервые. «Как потом выяснилось, ребята нашли какой-то предмет в поле и притащили с собой, — рассказал Масаев.

— Скот у нас постоянно подрывается, а люди знают, где опасно, и стараются обходить стороной. Да я сам вам скажу, куда не надо ходить — лесополоса в сторону Ханкалы, правее и метров на 500 дальше. Раньше там стояли военные, а сейчас мы называем это место заповедником».

Несмотря на то что любой местный житель — прекрасный про-

администрации президента и правительства Лема Гудаев.

Председатель комитета народного собрания ЧР по правопорядку и безопасности Асламбек Боршигов заявил в интервью «Газете»: «Думаю, что истинные цифры гораздо выше тех, что имеет организация «Спасем поколение». Но все упирается в отсутствие финансов. Военные отказываются бесплатно что-либо делать, говорят, что разминирование не входит в их обязанности и карт минных полей нет». На вопрос, что мешает своими силами составить карту, если все жители и так знают, где что закопано, Боршигов возразил:

водник по минному полю, карты с указанием опасных мест все еще не составлены. Правительство республики еще в конце июля 2007 года распорядилось собрать с глав районных администраций анкеты с указанием предполагаемых мест залегания взрывчатки.

4 сентября первый вице-премьер Адам Делимханов (сейчас депутат народного собрания) провел на эту тему расширенное совещание с участием глав районов и от имени Рамзана Кадырова поручил сдать анкеты. Но воз и ныне там. «На совещании у Делимханова с картами все решили. Но почему поручение не исполнено, мы не знаем», — признался корреспонденту «Газеты» начальник информационно-аналитического управления

«Если по уму, то надо создавать спецслужбы, закупать спецтехнику, рассмотреть вопрос на высшем уровне. Но масштабных работ по разминированию пока не предвещается».

Пока власти и военные переключают проблему друг на друга, Зарема Садулаева радуется тому, что об этом хотя бы вспомнили: «Раньше даже разговоров не было. Нас беспокоит и другое: подорвавшихся на минах в Чечне не признают пострадавшими в ходе боевых действий, дают группу инвалидности или, если бедняга моложе 15 лет, инвалида детства. Может, хоть психологические тренинги помогут им».

(«Газета»)

«БЕЗ РАБОТЫ НА ЧУЖБИНЕ – ЭТО НЕ ЖИЗНЬ»

Польша пока не дала статус беженки чеченке, чьи дети погибли в горах

Семья из Чечни, потерявшая трех дочерей в горах Бещадах во время нелегального перехода украинско-польской границы, пока не смогла получить в Польше статус беженцев, лично обещанный ей супругой президента этой страны Марией Качиньской.

Мы уже информировали читателей о трагедии Камисы Джабраиловой, 36-летней женщины из Чечни, которая, воспользовавшись услугами нанятых проводников, в сентябре минувшего года пыталась нелегально попасть в Польшу с четырьмя малолетними детьми. Трое ее дочерей — 13-летняя Ксея, 10-летняя Седа и 6-летняя Элина — погибли от холода и голода, когда чеченка, которую бросили проводники, заблудилась с детьми в горах. Саму Камису с двухлетним сыном на руках обнаружили и задержали польские пограничники.

Трагедия семьи Джабраиловых приобрела широкий резонанс в Польше и за ее пределами. О случившемся с Камисой и ее детьми повествовал целый ряд как польских, так и российских средств массовой информации.

Госпиталь, в который были доставлены чеченка-нелегалка и ее маленький сын, посетила сама супруга президента Польши Мария Качиньска и заверила, что власти Польши готовы предоставить Камисе статус беженки, если она за ним обратится. Содействие в получении статуса беженца в Польше было обещано и мужу Камисы, который расстался с семьей на территории Украины и узнал о гибели троих своих дочерей из СМИ.

Временным пристанищем для семьи Джабраиловых в Польше стал частный реабилитационный центр в местечке Стефановице близ Нового Томышля. Сюда Камису, ее мужа Хампаши и сына Мохаммета пригласила хозяйка этого заведения, узнав об их трагедии. Здесь Джабраиловы остаются и сейчас, ожидая обещанного статуса беженцев, который открывает им перспективу легального трудоустройства и позволит, как они надеются, начать «нормальную жизнь в новой стране». Однако польские власти пока не спешат с исполнением этого обещания.

«Теперь мы поняли уже, что получить в Польше статус беженца не так-то просто, — сказала Камиса в эфире польского радио «Запад». — Нам хотелось бы работать. Жизнь без работы — это не жизнь».

«Беженцы поставлены в такое положение, что без статуса они не могут работать, а статус им никто давать не хочет», — добавляет Хампаши, муж Камисы.

Но пока единственным вопросом в отношении семьи чеченцев Джабраиловых, который польские власти готовы рассмотреть уже в ближайшее время, является вопрос о возможности предоставления им социального жилья. Этот вопрос будет решаться в ближайшую среду в администрации города Вольштын.

Между тем, Камиса и ее муж уже твердо решили, что останутся жить в Польше. В эфире упомянутой выше радиостанции они рассказали о том, что все еще очень сильно переживают смерть своих дочерей, но стараются думать о своем будущем:

интенсивно изучают польский язык, участвуют в различных культурных мероприятиях и заводят новых друзей.

Стоит отметить, что проблема массовой миграции в европейские страны в последние годы стала для Чечни особенно острой. Чеченцы ищут убежища в Бельгии, Польше, Франции и других странах Европы.

Что касается Польши, то здесь, по данным Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, только с июля по ноябрь 2007 года было подано 3555 заявлений на предоставление убежища жителями Чечни и Ингушетии, что увеличило общее число граждан России, ищущих убежища в Польше, на 70%.

Всего же в странах Европы, по данным посольств европейских государств в России, на сегодняшний день проживает около 150 тысяч выехавших из Чечни.

«Кавказский узел»

СТАДИОН «ЛОКОМОТИВ» БУДЕТ ВОССТАНОВЛЕН

Спортивный комплекс на стадионе «Локомотив» в Грозном планируют восстановить до конца года.

До конца 2008 года власти Чечни намерены восстановить в Грозном спортивный комплекс на стадионе «Локомотив». Об этом корреспонденту ИА REGNUM сообщили в пресс-службе президента и правительства Чечни.

«Спорткомплекс планируется восстановить в рамках государственной программы развития спорта в республике. Этот вопрос сейчас находится на стадии обсуж-

дения в правительстве Чеченской Республики», — пояснили в пресс-службе.

По словам начальника грозненского отделения Северо-Кавказской железной дороги (СКЖД) Хамзата Гамбулатова, в ведении которого и находится спорткомплекс, во времена Советского Союза спортивный комплекс «Локомотив» славился борцовскими секциями, а основное внимание уделялось дзюдо. В этом виде спорта чеченские спортсмены занимали призовые места не только на республиканских, но и на всесоюзных

соревнованиях. «Секция дзюдо действует до сих пор. Для занятий спортом руководство СКЖД приспособило для них помещение при своем отделении», — сказал Гамбулатов.

Он отметил, что восстановление Дворца культуры железнодорожников, спортивного комплекса на стадионе «Локомотив» и здания железнодорожного техникума решит не только проблему подготовки молодых специалистов, но и проблему досуга молодежи.

(«Regnum»)

«КРАСНЫЙ ЭДЕЛЬВЕЙС», ИЛИ О ТОМ, ЧЕГО НЕ

Воспоминания сотрудника НКВД, участвовавшего в массовом убийстве жителей

Когда по телевизору время от времени показывают волнения в Чечне, Василий Егорович словно вновь видит себя окруженным возбужденными горцами, слышит их гортанные выкрики. И даже если с экрана в такие минуты не звучат автоматные очереди, старый солдат Полубояринов все равно слышит их, гулко отдающихся между угрюмыми скалами. И он выключает телевизор, потому что тогда память непроизвольно воспроизводит для него свою запись, и выплывают из ее глубин такие кадры, что сама жизнь становится в тягость.

...Война на Кавказе многому научила старого сержанта Полубояринова. Слово горные козлы, егеря батальона НКВД кочевали с вершины на вершину, стараясь перехватить воспетых Высоцким стрелков из немецкого «Эдельвейса». Собственно, это именно они, егеря-чекисты, и не дали в полную силу развернуться военным альпинистам фюрера. Почти все бывшие спортсмены-скалолазы, красные бойцы еще до войны хорошо знали маршруты Большого Кавказа, что и помогало им постоянно переигрывать врага.

И эта страница жизни егерей достойна отдельной повести.

Но теперь, спустя почти полвека, не геройские подвиги ассоциируются у старого солдата с войной на Кавказе. Нет, иная страница «свершений» тревожит его нынче. И пусть вина его в происшедшем была минимальной, но ведь, как известно, исполнение преступного приказа не освобождает от ответственности.

А приказ был. Вернее — целый Указ Президиума Верховного Совета СССР, определивший весь чеченский народ (и многие другие) в том тяжком 1944 году как изменников и повелевавший произвести их депортацию. Исполнение приказа было возложено и на них, егерей из ведомства кавказца Берии.

Надо знать горы, чтобы представлять, как нелегко было выселять оттуда непокорных их жителей. И если города и селения попросту окружались солдатами и под стрекотню автоматов их обитатели погружались в грузовики и теплушки, то высокогорные аулы

приходилось «брать» именно им, егерям.

И был на их пути один аул Майсты, эвакуировать который обычным путем не представлялось возможным. В свое время тот самый хваленый «Эдельвейс» обломал на нем свои лепестки, а проникнуть в аул не смог. Стоял теперь Полубояринов над пропастью и думал над тем, как же спуститься всем подразделением на плоские крыши аула, ведь каменная лестница в селении уже многие годы была разрушена.

— Может, у летунов парашюты попросить? — подал идею кто-то. Но его тут же одернули. Дескать, обратно со святым духом прикажешь выбираться?

Майор Гонгадзе, командир батальона, приказал готовить канаты. В ход пошло альпинистское снаряжение. Василий Полубояринов сразу прикинул, что при помощи канатов поднять жителей в гору не выйдет. Но замполит Панич успокоил:

— На месте сориентируемся. — И начался почти трехсотметровый спуск. Василий Егорович и теперь еще ощущает ладонями узловатую шероховатость бесконечного каната. Егеря волнами шли по отвесной скале и любопытные жители аула наблюдали их, будто фалангу темных пауков на сетке канатов. Приученные к ходьбе по стенам, опускались без стуков и выкриков, деловито, как на учениях. Они были отличной мишенью для стоящих внизу, но ни один горец не выстрелил в незнакомцев. Однако первыми словами комбата Гонгадзе, едва он коснулся земли аула, были:

— Сдать оружие!

Немногочисленные мужчины, человек двадцать пять, безропотно передали свои ружья егерям. Акскал, говоривший по-русски, спросил, что за люди спустились с гор.

— Единственная тропа обвалилась еще 1909 году, — пояснил он, и с тех пор мы даже не знаем, жив ли белый царь Николай?

Оказалось, отрезанный от мира аул даже не ведал о том, что на земле гремела уже Вторая мировая война. А кремневые ружья горцев давно были без зарядов. И жителей-то насчитывалось тут лишь 60 с лишком человек. Однако согнанных на пятачке перед мечетью, их заставили выслушать Указ Сталина. Всем им предлагалось немедленно поки-

Подразделения НКВД в горах Чечни, 1944 г.

нуть аул без вещей, лишь в имеющейся на них одежде и с запасом продуктов на трое суток пути.

И пока они готовили узелки, комбат, замполит, офицеры, сержанты ломали голову; как поднять всех этих людей на тропу. И выходило — никак!

— Но ведь я не могу не выполнить приказа! — горячился комбат, а замполит отмалчивался, оглядывая обрывчик за площадкой у мечети, и вдруг сказал:

— Чеченцев мы эвакуируем. Вон туда...

— Куда это? — не понял Гонгадзе.

— Да в обрывчик же...

— Да вы что! — резко крикнул вместо комбата лейтенант Шишмаев.

И тогда Гонгадзе ударил лейтенанта рукояткой пистолета в лицо. Тот закрыл окровавленные усы ладонями и, шатаясь, отошел.

— Батальон! Слушать мою команду, — зычно закричал Гонгадзе. — Оружие на изготовку!

А в это время ничего не подозревавшие горцы уже собрались на площади. Одни были со скромными узелками, другие тащили довольно увесистые баулы, немногочисленные подростки, укутанные

МОГУТ ЗАБЫТЬ В ЧЕЧНЕ

высокогорного селения Майсты в феврале 1944 года

огромными овечьими бурками, выглядели как коконы. И тогда все чеченцы начали молиться, воздев руки, в середину их зашел лейтенант Шишмарев.

— Ребята! — громко заговорил он, не отрывая руки от окровавленного лица. — Неужто вы будете стрелять в этих безвинных людей? Тогда бейте и меня, я ведь такой же враг, как и они. — Первая рота! — врасстяжку начал комбат, а командир роты продублировал:

— Первая рота, второй взвод!

— Второй взвод! — с надрывом, высохшими губами прокричал Василий, сам подняв автомат на изготовку.

— Огонь!

— Огонь!

— Огонь!

Дружно грянули автоматы, но все до последней пули ушли поверх голов людей, стоявших на площадке.

— Мать-перемать! — взвился Гонгадзе. — Под трибунал за невыполнение приказа!

А замполит поднял руку, прося внимания:

— Еще один взвод откажется стрелять в изменников, и он тоже станет на эту площадку. Командир первой роты, приказываю вам вывести к обреченным каждого второго из взвода сержанта Полубояринова.

— Взвод!... Становись! На первый-второй рассчитайся! Вторым номерам выйти из строя!

Сержант Полубояринов стоял первым. Но половина его взвода уже через минуту оказалась среди чеченцев, рядом с Шишмаревым. А уж взвод Усманова, из второй роты, не слоховал. Он расстрелял аул с обреченными жителями и солдатами, как в тире. Буднично, без криков попадали в яму аксакалы, солдаты, женщины и подростки-коконы...

И черные пауки вновь волнами поползли по канатам. И уже там, наверху, командиры егерей составили донесение, что в результате эвакуации аула из-за сопротивления жителей погибли одиннадцать егерей и лейтенант Шишмарев. Горцы, впрочем, погибли все.

И точка. Интернациональный батальон егерей справился с заданием. Где-то в высоком штабе в эту ночь генерал зачеркнул на карте красным карандашом название Майсты, как еще и Малгобек и Назрань, и десятки других, до той еще поры населенных пунктов. А Василий Полубояринов — что ж? Служба продолжалась, но «воевать» ему пришлось до самой победы то с чеченцами, то с ингушами, то с балкарцами, то с крымскими татарами...

— Молод был, не особенно остро воспринимал все это, — говорит он теперь, кивая на экран телевизора. — А вот сейчас понимаю, какой узелок моими руками завязал Сталин с компанией в те годы на Кавказе. Теперь кровью умываемся, развязывая. Но ведь что обидно — все шишки валяются сейчас на русских. Да и главную-то команду отдавали из Кремля отнюдь не русские люди. А мог ли я не стрелять тогда? — переспрашивает он. — Да я ведь и не стрелял, бил поверх голов. И не моя вина в том, что я оказался нечетным номером на переключке.

— А в чем она, ваша вина? — переспрашиваю.

— А в том, что я не погиб от руки стрелка из немецкого «Эдельвейса». Ведь наш, красноармейский «эдельвейс» оказался в конце концов ничуть не лучше...

Владимир ТУЛИН
(еженедельник «Зебра»,
г. Белгород)

У нации, не знающей своей истории, не может быть будущего

В Грозном 22 февраля в студии информационного агентства «Грозный-информ» состоялся «круглый стол», посвященный трагической дате — 64 годовщине депортации чеченского народа. В его работе приняли участие депутаты Парламента ЧР, деятели науки, писатели, журналисты, представители общественности.

Как известно, к февралю 1944 года для выселения вайнахов с мест проживания были стянуты войска общей численностью 150 тысяч человек. На тот момент на территории ЧИАССР проживало 385 тысяч чеченцев и 91 250 ингушей. В то же время на фронтах Великой Отечественной войны героически сражались более 15 тысяч выходцев из ЧИАССР.

Главная причина депортации вайнахов, официально объявленная руководством страны того периода, — предательство народа в годы войны. Однако сама история говорит об обратном: Чечено-Ингушская кавалерийская дивизия начала формироваться уже в ноябре 1941 года, были сформированы 255-й чечено-ингушский кавалерийский полк и чечено-ингушский кавалерийский дивизион, которые воевали соответственно под Сталинградом и на Северном Кавказе. Причем воины чеченцы и ингуши, призванные в период с сентября 1942 года по апрель 1943 года воевали отважно, показывая примеры героизма.

— Очевидно, что мотив депортации чеченцев, связанный с их массовым сотрудничеством с немецкими фашистами неубедителен и не соответствует действительности. Тем более Чечено-Ингушская АССР не была оккупирована немецкими захватчиками, — резюмировал в ходе «круглого стола» начальник отдела Министерства печати ЧР В. Гериханов.

«Грозный-информ»

НЕНАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ О «ЧЕЧЕНСКОЙ ИСТОРИИ»

К публикациям Ахмада Якубова и Мусы Багаева в газете «Голос Чеченской Республики»

К сожалению, не всякая дискуссия может носить чисто научный характер. Вот свежий пример из недавней дискуссии в чеченской республиканской печати по поводу выхода академической «Истории Чечни с древнейших времен до конца XIX века». Выход этой «Истории...» стал настоящим событием, и, к сожалению, не только научным. Дело в том, что по ее поводу была опубликована критическая статья Ахмада Якубова вполне не без недостатков, но обусловленная интересами дела. Можно было соглашаться, можно было и не согласиться и ответить конкретно по конкретным замечаниям. Что же мы получили в итоге? А получили скандальную по форме и, мягко говоря, ошибочную по существу печатную выходку убежденного сединами профессора Мусы Багаева, направленную в адрес личности Ахмада Якубова, а еще почему-то в адрес одного из фигурантов статьи Якубова, профессора Явуса Ахмадова. Сегодня мы публикуем ответ Я.З. Ахмадова на упомянутое выступление.

В независимой газете «Голос Чеченской Республики» в прошедшем году были опубликованы несколько небезынтересных материалов, посвященных историческим трудам обобщающего характера, вышедших в Чечне: речь идет прежде всего о статье А. Якубова «Чеченская история: за и против...» (№9 июнь 2007 г.) и статье М. Багаева «Чеченская история глазами имьярека» (№13, август 2007 г.)

В указанных публикациях затрагивается и мое скромное имя, причем в настолько странной интерпретации, что требует публичных и развернутых пояснений. Приношу читателям извинения за несколько запоздалую реакцию, дело в том, что с 2002 года я живу и работаю в Москве и дома бываю, к сожалению, редко. Собственно обсуждаемые тексты дошли до меня только накануне новогодних каникул.

Публикация А. Якубова «Чеченская история: за и против...» является, на мой взгляд, попыткой на стыке журнальной публицистики и жанра научной критики оценить позитивные и отрицательные стороны современного исторического творчества в Чечне. Статья, пожалуй, излишне резковата, несколько категорична, но чего нельзя не признать, абсолютно мотивирована авторским пониманием интересов дела, а не какими-либо личностными интересами и пристрастиями.

Следует отметить, что в июле 2007 года, будучи в кратковременной поездке в Грозном, я встретился с президентом Академии наук Чеченской Республики Ш. Гапуровым и рядом своих именитых коллег, которые говорили о еще неизвестной для меня публикации А. Якубова без особой радости, но честно: «грубо, резко, надо быть к себе более требовательными...», научная критика нужна исторической школе Чечни как воздух!»

Такая здравая позиция чеченских ученых меня порадовала, она свидетельствовала об их зрелости и взвешенности. С критикой А. Якубова в мой адрес, как одного из авторов «Истории Чечни с древнейших времен до конца XIX в.» (Грозный, 2006 г.), кстати куда более резкой, нежели чем в адрес того же М. Багаева, не могу не согласиться.

Действительно, мои разделы носят сжатый характер, а справочный аппарат к ним ниже всякой критики.

Между тем, здесь была не только моя вина, резко сказывался недостаток времени, главы надо было сдавать в кратчайшие сроки. Думаю, так же торопились и некоторые мои коллеги. Но сказанное вряд ли нас извиняет. Читателю нет дела до наших проблем, поэтому работу надо делать либо хорошо, либо не делать вообще.

Не согласен я с предложением А. Якубова, что ученым-историкам Чечни необходим какой-то специальный общественный и государственный контроль. Для этого в республике существует высшее национальное научное учреждение — Академия наук Чеченской Республики.

Переходя к обсуждению статьи М. Багаева «Чеченская история глазами имьярека», хочу предупредить читателей, что не собираюсь вмешиваться в его, если так можно назвать, «полемику» с А. Якубовым. Тем более, что в ответном слове уважаемого профессора Багаева к Якубову, как мне представляется, мы имеем сугубо клинический случай, к исторической науке, к научной критике, а уж тем более к научной этике как таковой отношения не имеющий.

Наша реакция в данном случае и ее характер находятся в прямой зависимости от проявлений пароксизма ненависти, выплеснутой лично в мой адрес уважаемым профессором М. Багаевым с использованием средств массовой информации. Хочу заявить со всей ответственностью, что ненависть, проявленная в мой адрес со стороны М. Багаева абсолютно немотивированна и не вызвана каким-либо моим действием или бездействием. Это, так сказать, чистая, экзистенциальная ненависть, порочащая прежде всего ее носителя.

Ненависть и подвела М. Багаева, приведя к многочисленным переделкам, подтасовкам и искажениям текста А. Якубова с целью в уничижительной форме представить мою научную и общественную репутацию. Еще хуже другое — дипломированный ученый и воспитатель молодежи М.Багаев не только легко и просто нарушил нормы порядочности, но и пошел на прямой конфликт с законом. Речь идет о недвусмысленной попытке общественной диффамации в мой адрес, подпадающей, на мой взгляд, под действие определенных статей Уголовного кодекса РФ.

Чтобы проанализировать ситуацию вместе с читателями, цитирую

последний и самый «тяжелый» пассаж в свой адрес из статьи М.Багаева: «Именно так к началу 90-х годов прошлого века учеными Чечено-Ингушетии и Москвы была написана рукопись двухтомной «Истории Чечено-Ингушетии с древнейших времен до наших дней». По ней были проведены конференции, учтены были все замечания. Рукописи обоих томов отдали главному редактору Я.З. Ахмадову, которому предстояло окончательно отредактировать и отдать готовый текст в Чечено-Ингушское книжное издательство «Книга». Но СССР развалился, в республику пришла беда, а за ней война. Двухтомная история не увидела свет. Куда делся оригинал двухтомника, должен знать только Я.З. Ахмадов».

В изложенном отрывке, как порой шутят журналисты, лгут даже знаки препинания. Не было вокруг упомянутой «Истории...» никаких неясностей ни для кого, включая в первую очередь того же Багаева. И не скрывался главный редактор Я.З. Ахмадов с оригиналом двухтомника на просторах разваливающегося СССР. Но если и случился у уважаемого М. Багаева простибельный провал в памяти, почему бы ему не расспросить своих коллег по университету или на худой конец не позвонить мне.

Вкратце история такова: В 1990 году решением Ученого совета и дирекции Чечено-Ингушского НИИИСФ при Совете Министров ЧИАССР я был утвержден главным редактором и составителем первого тома «Истории Чечено-Ингушетии» (до 1917 года), второй том «Истории...» был утвержден за профессором Ж.Ж. Гакаевым (Дала геч дойла цунна).

На руки я получил план-проект «Истории...» и 300 страниц авторских материалов, из которых 100 были собственно мои. А в апреле 1993 года законченная работа в объеме 1500 машинописных страниц была представлена Институту и принята на расширенном заседании Ученого совета.

Отмечу, что личный вклад того же М. Багаева в данную «Историю...» заключался в 7 машинописных страницах текста. Между тем у нас были большие проблемы с целым рядом «археологических»

глав. Благодаря личным усилиям директора Института В. Акаева три главы написали московские археологи. Но вскоре в Институт были введены дудаевские «комиссары», директор был изгнан, Ученый совет разогнан, а на вашего покорного слугу был выдан ордер о взятии под арест за активное участие в оппозиционной деятельности.

Оставляя за скобками рассказ о том, что пережила «История...» в ходе войн, отмечу, что рукопись сгорела вместе с Институтом во время штурма Грозного, затем была восстановлена мною по заданию дирекции в 1995 — 1996 гг. по черновикам и рукописям, а с конца 1990-х гг. оригинал находился и находится по сегодняшний день в Академии наук ЧР в г. Грозном, о чем может засвидетельствовать тот же М. Багаев, привлекавшийся на короткое время к ее подготовке в печать.

Хочу сказать читателям и другую важную вещь: упомянутая «История...» была в целом написана и сведена на основе исключительно опубликованных либо вошедших в научный оборот в качестве диссертаций, работ. Более того, целый ряд работ адаптировался мною для глав и параграфов лично, т.к. некоторых авторов не было уже в живых, другие уехали, третьи не имели возможности работать. И никаких конференций по тексту «Истории...» мы не проводили.

В конце хочу добавить, что если бы неопубликованный вариант «Истории...» появился в начале 1990-х годов, это могло бы стать важным событием и в исторической науке, и в общественном сознании Чечни. Но, к сожалению, на сегодня он устарел концептуально, хотя был бы небесполезным с точки зрения историографии. Новая коллективная «История Чечни с древнейших времен до конца XIX века» (Грозный, 2006 г.) безусловно является большим шагом вперед по сравнению с вышеупомянутой работой.

С уважением к редакции и моим читателям,

Явус Ахмадов, доктор исторических наук, профессор, академик Академии наук Чеченской Республики

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ ЧЕЧНИ

Глава из книги Лечи Ильясова «Тени вечности»

Леча
ИЛЬЯСОВ

Майста

Майста — древняя историческая область Чечни. Она расположена в высокогорье, к востоку от реки Чанти-Аргун, вдоль границы с Грузией. Это самый суровый и прекрасный величественной красотой край горной Чечни.

Вечные льды, громады скал, глубокие пропасти, дикие горные реки удивительным образом сочетаются здесь с густыми буковыми и сосновыми рощами, зарослями диких фруктовых деревьев и кустарников, морем цветов в летнее время. А над всем этим возвышаются древние башни — молчаливые хранители вековых тайн.

«Майста» в переводе с чеченского — «высокогорный, верхний, край». Некогда эта область была очень густо заселена. Вдоль реки Майстойн-эрк, притока Чанти-Аргуна, тянулись селения Васеркел, Ца-кале, Пуога, Туга. Они располагались в труднодоступных, стратегически важных местах, закрывая ущелья Майсты со всех сторон, неприступными замками вставая на пути врага.

В средние века Майста была своеобразной столицей горной Чечни. Здесь, согласно преданиям, жил легендарный Молкх, родоначальник части чеченцев, который затем переселился в Нашх. Одно время в Майсте собирався Мехкхел страны нахов для решения насущных вопросов и выработки норм обычного права.

Майста долгое время оставалась культовым центром Чечни, здесь существовала жреческая каста, обладавшая тайными знаниями и умениями врачей-лечителей.

В XIX веке население Майсты страдало от безземелья и нищеты, вынуждено было периодически мигрировать в другие регионы, главным образом в Грузию. Майстинцы в этот период занимались разведением овец и совершали набеги в целях наживы на Грузию.

От былого величия Майсты остались не только предания и воин-

ственный характер ее жителей, но и огромное количество каменных построек, относящихся, по мнению ученых, к XII—XIV векам.

Особенно поражают воображение развалины средневекового башенного селения Васеркел, лежащего на высоком каменном утесе, на правом берегу реки Майстойн-эрк. Руины каменных башен сливаются с серыми скалами, образуя причудливых очертаний замок. На самой вершине утеса стоит боевая башня, с которой просматривается вся окрестность, а также видны башни Ца-кале и Пуога. На западной окраине — башни нависают над тропой, которая идет вдоль реки. Невозможно не восхищаться мужеством и искусством строителей башен.

Селение Васеркел было расположено на пересечении путей из Дагестана в Аргунское ущелье и из Чечни в Грузию. Это была настоящая средневековая крепость, с боевыми башнями, каменными стенами, практически неприступная для врагов. По преданию, она была разрушена во время войн еще в раннем Средневековье, и с тех, в ней никто не жил.

Недалеко от крепости Васеркел находится крупнейший на Кавказе некрополь — «город мертвых», состоящий из полусотни каменных склепов, разбросанных по склонам. Они служили усыпальницами для отдельных майстинских фамилий. В основном это небольшие каменные домики с двускатной кровлей из больших сланцевых плит, с квадратным лазом с лицевой стороны. Но встречаются и двухэтажные склепы, свидетельствующие о богатстве и могуществе фамилии.

К востоку от Васеркел на пологом склоне расположено селение Ца-кале или, в переводе с чеченского языка, «поселение, посвященное божеству Цу». Ца-кале — это оборонительный комплекс замкового типа, состоящий из одной боевой и нескольких жилых башен. Боевая башня представляет собой классический вариант вайнахской (чечено-ингушской) башни с пирамидальной кровлей, которую завершает конусообразный камень — цлурку. Считалось, что за установку этого камня, кроме обычной платы, хозяин башни должен был подарить мастеру быка.

Очевидно, этот камень первоначально имел магическое, культовое значение.

Жилые башни Ца-кале можно отнести к полубоевым, они намного выше обычных и имеют машикули. Боевая и жилые башни образуют замок, промежутки между ними перекрыты каменными стенами. Во дворе замка хорошо сохранился сиелинг — столпообразное святилище, у которого майстинцы молились, просили покровительства и помощи в делах, приносили жертвы. Но сиелинг в Ца-кале с давних времен не имел культового значения и сохранился как дань прошлому. К северу от селения находится мусульманское кладбище, где майстинцы хоронили покойников вплоть до 1944 года. Жители Майсты с глубоким уважением относились к прошлому, поэтому, приняв ислам, они не стали уничтожать прежние святилища и склепы, чтобы не осквернить память своих отцов.

На стенах башен в Ца-кале много петроглифов: в виде спиралей, солярных знаков, фигур людей, а также обязательное почти на всех башнях изображение руки. Но наиболее интересной представляется надпись в виде петроглифического письма

Боевая башня в крепости
Васеркел, XIV–XVI вв.

на стене жилой башни в Васеркел, на краю высокого обрыва. Это своеобразный документ древней письменности чеченцев, который еще предстоит расшифровать ученым.

К западу от Васеркел и Ца-кале, по левому берегу Майстойн-эрк, расположены башенные селения Пуога и Туга. Пуога — это несколько башенных комплексов, каждый из которых образует мощный замок, состоящий из боевой и нескольких жилых башен. Башни Пуога очень массивны и высоки и построены с хорошим знанием фортификационного и военного искусства.

Все четыре селения в Майсте расположены таким образом, чтобы при необходимости их жители могли обмениваться сигналами об опасности, зажигая на башнях огни. С селениями Пуога и Туга связано имя легендарного Джоколы, мужественного и справедливого предводителя майстинцев, известного не только в Чечне, но и в соседней Грузии. Во времена Кавказской войны Майста относилась к тем чеченским обществам, которые не хотели подчиняться ни российским властям, ни имаму Шамилю и отчаянно сопротивлялись любым попыткам покорить их. Особенно успешно майстинцы воева-

ли, когда ими руководил Джокола. Позже, по предложению грузинских князей, Джокола ушел с родственниками в Грузию и основал там несколько селений в Панкисском ущелье. Но по возвращении в Чечню был обманом схвачен мюридами Шамиля и казнен.

Сохранились записки русского офицера Л.А. Зиссермана, посетившего Майсту в конце 40-х годов XIX века. Он восхищается удивительным гостеприимством майстинцев. Во время праздника, устроенного в честь гостя, стали состязаться в стрельбе из винтовки. Когда гость промахнулся, никто из майстинцев, которые во все времена считались отличными стрелками и искусными охотниками, не попал в цель, чтобы не унизить достоинство гостя. Показать свое мастерство поручили десятилетнему мальчику, который без труда поразил цель. Описывает Л.А. Зиссерман и ритуал братания с Джоколой, само имя которого стало ему гарантией безопасности в этих опасных для путешествия местах.

Но жители майстинских ущелий были не только храбрыми и искусными воинами. На весь Кавказ славились они искусством врачевания. Майстинцы знали секреты многих целебных трав, с давних времен умели делать трепанацию черепа и особенно искусно лечили раны, нанесенные холодным и огнестрельным оружием. Искусство местных целителей привлекало сюда людей не только из Чечни, но и из Грузии, Осетии, Кабарды. В Майсте существовали жреческие фамилии, которые передавали по наследству тайны магии, секреты гипноза. Возможно, к мистицизму располагала сама атмосфера этих ущелий, где тени древних башен сливаются с очертаниями скал, оставляя в душе странное, неземное впечатление.

Особенным авторитетом среди чеченцев жители Майсты пользовались как знатоки чеченского права. Вплоть до 1944 года существовал Майстойн кхел, своего рода верховный суд Чечни, где знатоки права за определенную мзду разбирали тяжбы и споры не только чеченцев, но и ингушей, грузин. В Майстойн кхел обращались в том случае, если при разбирательстве дела другие судебные учреждения

заходили в тупик. Суд майстинцев считался справедливым, и его решения всегда исполнялись. Сохранилась легенда о судебном искусстве майстинцев: «Однажды по горному ущелью, вдоль высокого обрыва шел путник. Нечаянно он выронил из рук тяжелый посох, который с грохотом упал в пропасть. Пастух, сидевший неподалеку, вздрогнув от неожиданного шума, сорвался с обрыва и разбился. Родственники погибшего потребовали огромный штраф от путника. Последний обратился в Майстойн-кхел. Старейшина, посчитав это дело легким, передал его юноше, и он рассудил так: в смерти пастуха виновны три стороны — путник, по неосторожности выронивший посох, посох, который, упав, произвел шум, напугавший пастуха, пастух, который оказался настолько трусливым, что сорвался в пропасть от случайного шума. Следовательно, заключил юный судья, виновный должен выплатить только треть штрафа. Таким образом он избавил путника от несправедливого иска.

Кроме всего прочего, майстинцы были еще и прекрасными строителями. Согласно фольклорным источникам, они строили башни не только в горах Чечни, но и в Хевсуретии и Тушетии.

В позднем Средневековье в Майсте существовали те же языческие культы, что и по всей Чечне, хотя были и свои, местные особенности. Например, культ лам-Тишуол, горного духа, который обитал на вершине горы Дакох-корт (Майстойн-лам) и покровительствовал воинам и охотникам. Также, по поверьям майстинцев, на вершине этой горы жила богиня справедливости Дика, которая научила людей различать добро и зло. На северном склоне Майстинского хребта, южнее Туга, находится священная роща, в которую ни один охотник не войдет, не омывшись прежде в речной воде, иначе злая выюга сорвется с ледяной вершины Тебулосмта, преграждая дорогу идущему, и тогда его неминуемо ждет смерть.

Вплоть до недавних времен существовали священные заповедные рощи и в других районах горной Чечни. В них никто не смел срывать цветок или сломать ветку. Дикie животные чувствова-

ли себя здесь в безопасности, так как ни один охотник не осмеливался охотиться в священной роще. Прежде в них могли укрываться даже кровники, не боясь того, что их может настичь месть. По народному поверью, пребывание в заповедных рощах в течение определенного времени приводило к исцелению от многих заболеваний. Очень трепетным было отношение чеченцев к дереву. С древних времен они научились оберегать лес, разумно использовать его. Грушевое дерево, грецкий орех считались священными, и был строгий запрет на их рубку. До сих пор среди чеченцев существует поверье, согласно которому человек, срубивший ореховое или грушевое дерево, попадет в ад. Произвольная рубка леса запрещалась, а срубить дерево из озорства считалось страшным преступлением наряду с убийством человека. На дрова рекомендовалось заготавливать валежник, большие деревья, но нельзя было использовать в этих целях ценные породы.

Граб также считался священным деревом. Он использовался чеченцами для изготовления оружия, и поэтому его рубка строго регламентировалась.

Был распространен среди майстинцев и культ вершины. Они обращались к самой высокой в этой гряде гор снежной вершине Тебулосмта с молитвой: «О, великий Тулой-лам! О, священный Тулой-лам! Мы обращаемся к тебе с просьбой, а ты попроси за нас Великого Делу».

Но тщетными оказались молитвы жителей Майсты. Селения Ца-кале, Пуога, Туга были разрушены в 1944 году при выселении чеченцев войсками НКВД. У башен были взорваны перекрытия и кровли, а затем они были подожжены изнутри.

Безжизненны сегодня ущелья Майсты. Молчат мрачные тени Васеркел, суровые башни Пуога, величественные руины Ца-кале. Солнце зашло над Майстой, погрузив в безмолвие этот удивительный край.

Но стоит гора Майстойн-лам, сверкая белоснежной вершиной, напоминая людям о том, что в этом мире рано или поздно добро восторжествует над злом, чистота и свет будут править разумом людей и воцарится на земле справедливость.

Индарби
БЫЗОВ

ЧЕЧНЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ

Земельный вопрос и развитие экономики

Окончание (начало в «1(17)»

Проjekt распределения земельных участков натолкнулся на два серьезных вопроса:

1) возможно ли включить в число земель, подлежащих в надел аулам, земли Чеченского округа, расположенные на правом берегу Сунжи и предоставленные в пользование казачьему населению, а также земли, отведенные близ крепости Воздвиженской войскам для покосов;

2) можно ли, при проектировании аульных наделов, брать в расчет часть земель нагорной полосы.

Рассмотрев возникшие вопросы, в мае 1868 года было решено, что изъятие у казаков земель, расположенных на правом берегу Сунжи, не соответствует политическим видам правительства. Что же касается земель, расположенных у Воздвиженской, то «передача чеченцам казенных земель была бы крайне нерасчетливо мерою, так как, без сомнения, будет весьма полезно водворить на этих землях значительное русское поселение». Относительно участка нагорной полосы Чечни было решено выделить в аульные наделы те земли, на которых уже произведена расчистка лесов.

В отношении Нагорного, Ичкеринского и Аргунского округов было решено пока не производить никаких действий и оставить у них существующий там порядок землепользования, основанный на местных обычаях. Кроме того, вследствие недостатка пахотных земель, в 1860 году было разрешено жителям этих округов производить расчистку земель из-под леса с последующим наследственным правом каждому, кто этот участок освоил.

В 1869 году Сословно-поземельная комиссия была упразднена. Землеустройство в Чечне не было закончено, народ остался недоволен таким межеванием. Численность населения увеличивалась, а количество земли, соответственно, уменьшалось. Посыпались жалобы и прошения крестьян. Тогда при Терском областном правлении было учреждено

Управление межевой частью по размежеванию казачьих и горских земель.

Однако вторичное межевание так же не смогло удовлетворить население края, а порой еще более усложняло земельный вопрос. Так, например, князь Бекович-Черкасский, состоявший депутатом со стороны туземцев, прибрал себе часть земель селения Зибир-Юрт. И такие случаи были не редкостью. Но даже там, где не было явного злоупотребления, земельные наделы постепенно сокращались из-за роста населения.

Для примера возьмем Ачхой-Мартан. В 70-х годах XIX века там было 373 двора. За 20 лет население увеличилось за счет естественного прироста, а также прибытия новых переселенцев со стороны. В 1894 году в Ачхой-Мартане насчитывалось 157 семей, возвратившихся из Турции, 39 семейств из соседних аулов Дагестана, а всего 730 дворов. И если на дым в 1886 г. приходилось до 9,6 десятины, то через 8 лет только 6,3 десятины, что составляло меньше десятины на душу.

Лес, которым ачхоевцы пользовались, отобрали в казну, а небольшую его часть разделили между селениями Гойты, Новые Алды, Кулары, Хадис-Юрт, Шаами-Юрт, Валерик и Ачхой-Мартан.

Из 6393 десятин земли, которой пользовались ачхоевцы, 300 десятин

XIX ВЕКА

было под кустарником, 300 десятин под болотом, 60 десятин заросло терновником, 1 293 десятины под лесом. Остальные 4 440 десятин находились под усадьбами, пахотой, сенокосами и выгоном для скота. Но и сенокосных земель было так мало, что ачхоевцы ежегодно арендовали таковую у станицы Ассиновской за 4 500 руб. в год.

Самые сложные и запутанные вопросы землепользования были в нагорной части Чечни. В горных условиях обработка земли требовала напряжения всех физических сил, постоянного трудолюбия. Для того, чтобы подготовить небольшой участок земли под пашню, нужно было освободить его от кустарника, леса, камней, разровнять крутые скаты, прорыть каналы для стока воды, укрепить и удобрить его. И этот клочок земли служил для крестьянина источником его нищенского существования.

В нагорной Чечне, по исчислению Абрамовской комиссии, находилось 345 селений, поселков и хуторов с населением в 98 107 человек. Пахотной земли здесь на одну душу приходилось 0,3 десятины, покосной 0,55 десятины и выгонов — 0,9 десятины. За этими цифрами скрывается страшная картина обнищания горцев и их голодное существование.

Вследствие вековой разработки одних и тех же угодий глинистая их почва, с незначительными оазиса-

ми глинистого чернозема, настолько разрыхлилась и истощилась, что уже не в состоянии была выдержать массу атмосферных осадков, и вследствие этого, многие ее части подвергались постоянным обвалам, причем нередки случаи, когда сползали целые усадебные и пахотные угодья. Урожайность понизилась до минимума. В горной Чечне своего хлеба не хватало.

Помимо малоземелья, в горах на урожайности сказывались и тяжелые климатические условия. Вот что по этому поводу писалось в 1906 году в литературно-научном приложении к «Терскому календарю»: «Здесь на моих глазах 22—23 августа 1906 года только что начали косить едва созревшую траву. Хлеб — местный ячмень и рожь — еще не созрели, зерно в них только наполовину налилось. А между тем уже днем 22 августа пошел мелкий снег и запорошил всю землю. За ночь же воздух охладился настолько, что к утру был мороз в 30—40 по Реомюру, и большинство хлебов во всей этой местности померзло и погибло».

Подобная нищета и полуголодное существование имели свои демографические последствия для коренного населения края. Так, например, согласно статистическим отчетам начальника Терской области за 1900 год и Терского календаря за 1912 год, на период с 1900 по 1911 годы численный при-

рост казачества составил 27%, а чеченцев — 14%. Если учесть, что чеченские семьи были более многодетными, то остается сделать вывод о высокой смертности среди туземного населения, особенно детской. Смертность в результате не только болезней, но и систематического истощения организма. В подтверждение этих слов можно привести примеры постреволюционного времени, когда чеченцы, поставленные в одинаковые с казачеством условия, далеко обогнали их в количественном отношении. Подобная картина наблюдалась не только среди чеченцев и ингушей, но и среди прочих коренных народов края — ногайцев, кумыков и т.д.

В 1879 г. был составлен проект о землеустройстве горцев — крестьян Нагорной полосы. В основу этого проекта было принято «Положение» о размежевании Закавказского края. Авторы предлагали, чтобы все земли Нагорной полосы Чечни, состоявшие в распоряжении правительства и не получившие до настоящего времени никакого устройства и назначения, распределить между аулами. В этом проекте, состоящем из 126 параграфов, предусматривалось наделение земель малоземельных и безземельных горцев.

Однако Главное управление наместника Кавказа не согласилось с этим проектом, а предложило, чтобы размежевание Нагорной полосы проводилось постепенно, по ущельям, и вопрос о размежевании остался открытым.

К этому вопросу вернулись в 1883 году. Межевое управление, имея массу жалоб горцев, предупреждало начальство Терской области, что население Нагорной полосы «сильно нуждается в приведении состоящих в их пользовании земель в бесспорное состояние». Оно доказывало, что многие аулы связаны между собой «спорными делами и каждый из них добивается всеми мерами дело свое окончить и быть в мире со своими соседями. Не будет ничего удивительного, если население, не дождавшись распоряжения начальства или потеряв всякое терпение, обратится к способам прежних времен и начнет отбирать друг у друга земли с оружием в руках».

ЧТО ОЗНАЧАЮТ НАЗВАНИЯ НАШИХ СЕЛЕНИЙ

Заполняются пробелы в топонимике нашего родного края

Продолжение (началов № 1 ([17])

80. Валерик (Валларг-хи: «река мертвеца») — речка.

81. Валерик (ВалларгтIа: «на реке Валерик»), селение в Ачхой-Мартановском районе. Основали лам-аькхкий.

82. Вараңда — 2 села и тейп вараңдой Шатойского района. По преданию, выходцы из Хевсурети.

83. Вашандара — селение и тейп Шотойского района.

84. Ваштар-хи, речка, берет начало на северных склонах хребта Нуй-Дукъ у Барзи-Ара-Лам и впадает в Шаройн-Орга.

85. Ваьрди

86. Ведачу («равнина»)

87. Ведено (Ведана: «равнина») — село на левом берегу реки Хулхул.

88. Велах — аул в Нашхое.

89. Верхнее Курчали, на правом берегу речки Гумс Веденского района.

90. Веселый (Пезин-Юрт: «село Гезы») — хутор в 2 км к сев. от Бамута. Основали маьлхий.

91. Виноградное — село Грозненского района.

92. Вловг («башенка») — аул в Лам-Аьккха.

93. Галай — тейп и территория в горной части западной Чечни. Возможны два варианта этимологии: 1) от гал — «береза», сохранившемся в бацбийском; 2) от нахского слова «башня», которое ныне сохранилось, как субстрат, в осетинском галуан.

94. Галайты (ГалайтIа: «на крепость») — селение Ножай-юртовского района, на правом берегу реки Аксай.

95. Гамха («кривое место») — горный аул в составе тейпа Хьачарой. Основал Батта Хьачаро. В языке бацбийцев гамо.

96. Гансол (Гансол, от тюрк.: «кровавая речка») — начало берет в Черных горах.

97. Гансолчу (Гансолчу: «в долине реки Гансол»), селение на юго-западе с. Аллерой.

98. Гвардейское — село Надтеречного района.

99. Гезенчу (Пезинчу: «хорошее место») — озеро в Ножай-Юртовском районе. В бацбийском сохранилось глазе «хороший».

100. Гелен-Гойта (Гелин-ГойтIа: «село Гелы на р. Гойта») — перво-

начально селение на р. Гойтинка, основанное тейпом дишний. Теперь северная часть села Гойты.

101. Гельдыген (Гелдеген, тюрк.: «пришлые») — селение Курчалоевского р-на.

102. Гемара

103. Гендаргана — селение и тейп в Ножай-Юртовском районе, на левом берегу речки Аксай.

104. Герзель-Аул (Герзел-Эвла, кумык.: «вооруженный народ»), село Гудермесского р-на, расположено на левом берегу реки Аксай.

105. Герменчук (Гермчига: тюркск — «небольшая крепость») — Шалинский р-н, на левом берегу реки Джалка. Первое чеченское село на равнине после эпохи Тамерлана. Основатели — тейп ширдий. По преданию, отвоено у каких-то прежних обитателей.

106. Гермец-Гув — холм на западе Бамута. Название, вероятно, сокращение от тюрк. герменчук «небольшая крепость».

107. Гермчига (тюрк.: «маленькая крепость») — рвы и валы средневековой крепости радиусом 700—800 м на юго-востоке Энгель-Юрта. По преданию, чеченцы захватили это укрепление и перебили его защитников.

108. Гехи-чу — селение в Урус-Мартановском районе, на юге от села Гехи, на речке Гехинка.

109. Гехи — село Урус-Мартановского района, в 3-4 км к западу от райцентра, лежит на одноименной речке Гехинка.

110. Гехинка (Гихи) — речка, протекающая через с. Гехи, впадает в р. Сунжа.

111. Гилгина-Корта — вершина между Урус-Мартаном и Мартан-Чу.

112. Гиляны (Гилна), селение в 2 км от с. Зандак.

113. Гойское (Гойист: «берег р. Гойтинки»), село Урус-Мартановского района.

114. Гойт-корт (ГойтIа-корт) — высота в предместьях Грозного.

115. Гойтинка (Гой-хи) — речка, правый приток Сунжи.

116. Гойты (ГойтIа: «на реке Гой»), селение в Урус-Мартановском районе, в 10 км от райцентра, лежит на речке Гой.

117. Горагорск — селение Надтеречного района.

118. Гордали (Говьдала: «оружейники»), на левом берегу р. Аксай (Ножай-юртовский район), граничит с Цонтарой и Энгеной.

119. Горячеисточненская (Мелчу-ХитIе: «на теплых водах») — Грозненский р-н, станица, расположена на северном склоне Терского хребта, в южной стороне Дайкур-эвла.

120. Гудермес (перевод см. в Гумс) — город. Как поселение основан тейпом чартой.

121. Гумс (от кумык.: гюнттий-мес — «теневая», «в тени») — речка, начало берет у горы Тури-лам.

Составитель Индарби БЫЗОВ

«ЗОЛОТОЙ ПЕГАС» ИЗ ЮЖНОГО РЕГИОНА

В Москве награждали деятелей искусств и меценатов Северного Кавказа

В Москве 22 февраля в Большом концертном зале гостиничного комплекса «Космос» проходила третья церемония награждения работников искусств, науки, общественных деятелей и меценатов высшей общественной наградой Кавказа «Золотой Пегас», учрежденной Мировым Артистическим комитетом, национальным Артистическим комитетом России и Общественной Академией творчества.

Сама Академия творчества создана сравнительно недавно. Автором идеи создания такого института гражданского общества, активно содействующего сохранению мира и согласия в южном регионе, выступил полномочный представитель Мирового и Российского Артистического комитета на Северном Кавказе, заслуженный деятель искусств КБР, КЧР, Ингушетии и Дагестана Ауэс Бетуганов. Он же и возглавил Общественную академию творчества, основная деятельность которой заключается в проведении фестивалей, конкурсов, выставок, «крутых столов» и научно-практических конференций.

«Мы надеемся, что работа Общественной академии творчества и ежегодное вручение нашей награды будет весомым вкладом в социально-экономическое и духовное развитие нашего региона, способствуя поднятию престижа Северного Кавказа на российской арене», — отметил Ауэс Бетуганов на церемонии вручения «Золотого Пегаса».

«Крылатый символ творческого вдохновения» был в торжественной обстановке вручен самым достойным, по мнению членов организационного комитета, представителям северокавказского сообщества в различных номинациях.

Приятно отметить, что в числе полутора десятков лауреатов, получивших золотые статуэтки, были и представители Чеченской Республики. В номинации «За высокое исполнительское мастерство и творческие достижения в музыкальной культуре» высшую музыкальную

награду — «Золотой микрофон-2008» — вручили народному артисту Чеченской Республики и Республики Ингушетии Али Димаеву.

Творчество известного чеченского музыканта, певца и композитора Али Димаева, считающегося основоположником чечено-ингушской эстрадной музыки, давно вышло за рамки национального искусства. Его яркое исполнительское мастерство одинаково хорошо воспринимают и в республиках Северного Кавказа, и в российской глубинке, и в самых престижных залах Москвы. Не случайно Ассамблея народов России доверила Али Димаеву руководство отделом культуры своей организации, и только в прошлом году он, рамках культурной программы Ассамблеи побывал с концертами во многих городах России, как говорится, «от Волги и до Енисея».

Кстати, в этом году (27 сентября) Али Димаеву исполняется 55 лет, но, как сказал сам музыкант, празднование этого юбилея будет перенесено на более поздний срок, поскольку 3 октября исполняется более значимая для него дата — 100 лет со дня рождения его отца Умара Димаева, автора более 500

музыкальных произведений, по праву носящего звание «самого народного артиста» республики. Поэтому организация мероприятий по празднованию этого юбилея, которые планируются провести и на родине гармониста, и в российской столице, будет для Али Димаева главным приоритетом в этом году.

В числе награжденных «Золотым Пегасом» в этот вечер был также известный чеченский балетмейстер, Заслуженный артист РФ, руководитель школы искусства им. Махмуда Эсамбаева Докка Мальцагов. Творчество этого стройного и элегантного человека также хорошо известно многим почитателям национальных кавказских танцев. В прошлом — солист чечено-ингушского государственного ансамбля «Вайнах», он и сегодня не перестает радовать зрителей своим талантом, но уже как педагог, хореограф и балетмейстер. Школа искусств была создана в Москве под руководством Докку Мальцагова всего лишь пять лет назад, а его танцевальный коллектив стал уже лауреатом и победителем многих международных фестивалей и конкурсов. Коллектив школы — большая дружная семья, в ней занимаются представители разных национальностей: чеченцы, русские, дагестанцы, кабардинцы, армяне. По словам Мальцагова, он стремится не просто приобщить детей к основам национального танцевального искусства, но и заложить в них любовь к родному краю, ►

Али Димаев с «Золотым микрофоном»

Редакция:

Олег Панфилов,
соруководитель проекта

Томаш Вршовски,
соруководитель проекта

Саид-Хамзат Гериханов,
главный редактор

Сергей Зверев,
художник

Михаил Ульянов,
технический редактор

Ольга Церковская,
корректор

Редакционный совет:

Тимур Алиев,
редактор газеты
«Чеченское общество»

Сацита Исаева,
редактор газеты
«Голос Чеченской Республики»

Адлан Сагаипов,
редактор газеты
«Зов земли»

Эдильбек Хасмагомадов,
редактор журнала
«Вестник ЛАМ»

Адрес редакции:

Телефоны:

(495) 637 7626, 637 3550,

8 (926) 523 2445

Факс: (495) 637 7626

Адрес электронной почты:
center@cjes.ru

Веб-сайт: chechnya.cjes.ru

Адрес: Россия, 119992, Москва,
Зубовский бульвар, 4,
Союз журналистов России,
офис 101

На территории Российской
Федерации тираж — 999 экз.

Распространяется бесплатно

Издается при поддержке National
Endowment for Democracy (США)

Мнение авторов может не
совпадать с мнением редакции

Докка Мальцагов и его воспитанники

фото М. Паталова

воспитать уважение к старшим, другим народам.

Еще одну «крылатую статуетку» «за большой личный вклад в сбережение народной музыкальной культуры, создание ярких художественных образов в кино и телевидении» получила из рук организаторов мероприятия известная российская певица, актриса театра и кино, заслуженная артистка ЧИАССР, Абхазии, Северной Осетии и Ингушетии Тамара Яндиева. Нежный, чарующий голос певицы, исполнившей во время церемонии награждения национальную вайнахскую песню «Дари коч», не оставил никого из зрителей равнодушным.

— Как в зале, так и за кулисами, — рассказывает Тамара Яндиева, — царил очень теплая, дружелюбная атмосфера. Мы познакомились с очень многими северокавказскими артистами. Меня, ингушку, пришли поблагодарить за мою песню даже представители Северной Осетии, и это очень важно, может быть, и таким образом, через культуру, искусство, мы сможем, наконец, прийти к миру и согласию между нашими народами.

Но не только представителей творческих профессий окрылил «Золотой Пегас» в этот вечер. В номинации «За поддержку и помощь деятелям культуры» наград были также удостоены два

чеченских мецената — предприниматель Ваха Агаев и доктор юридических наук, профессор Аллаудин Мусаев. А руководитель регионального отделения общества «Мемориал» Марьям Яндиева (Республика Ингушетия) была отмечена за свой значительный вклад в дело налаживания мира и стабильности в южном регионе России.

Саид-Хамзат ГЕРИХАНОВ

Поэт
Тамара Яндиева

фото Замины МАРХИЕВОЙ

ИСЛАМ ГАГИЕВ НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ!

В Москве в Российской Детской клинической больнице Минздрава РФ, в отделении нефрологии находится на лечении четырехлетний Ислам Гагиев. Лечение очень дорогое, малышу поставлен диагноз быстро прогрессирующий гломерулонефрит (нефротическая форма), ему также предстоит пересадка почек. Беда в том, что от Ислама отказались родители (жители села Экажево, Назрановского района Республики Ингушетия). В больнице вместе с ним находится его тетя Людмила Лолохоева.

Всех, кто хочет оказать мальчику посильную помощь, просим обращаться по тел. 8 926 303 8736 (Людмила Лолохоева).

ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЧЕЧЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Центр экстремальной журналистики Союза журналистов России:
Телефоны: +7 (495) 637 7626, 637 3550, 911 7190 Факс: +7 (495) 637 7626
Адрес электронной почты: center@cjes.ru Веб-сайт: www.cjes.ru
Адрес: Россия, Москва, Зубовский бульвар, 4,
подъезд Союза журналистов России, офис 101

Prague Watchdog:
<http://journal.watchdog.cz>, mail@watchdog.cz, +420-602-565-074
Saratovska 33, 100 00 Prague 10, Czech Republic